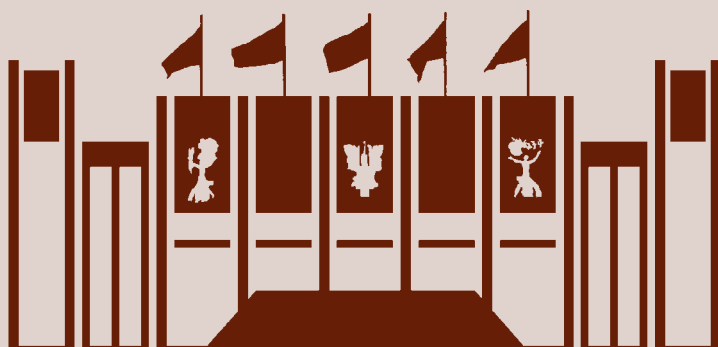

Научно-координационный совет
по международным исследованиям
МГИМО (У) МИД России

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

выпуск 3
июль 2005

Развитие и стабильность в Северо-Восточной Азии

Центр исследований
Восточной Азии и ШОС

ББК 66.4

Р 17

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

*Научно-координационного совета по международным исследованиям
МГИМО (У) МИД России*

Выпуск 3

июль 2005

Тема

«Развитие и стабильность в Северо-Восточной Азии»

(материалы Второй российско-японской научно-практической конференции
10-11 сентября 2004 г., Москва)

Главный редактор: Андрей Мельвиль

Редактор выпуска: Александр Лукин

Редактор: Тамара Тищенко

Дизайнер: Николай Винник

Адрес редакции: 119454 Москва,
проспект Вернадского, 76, НКСМИ
МГИМО (У) МИД России

E-mail: ktsmi@mgimo.ru

Издается при поддержке
Центра интернет-политики
МГИМО (У) МИД России

*Точка зрения участников конференции
может не совпадать с позицией и оценками
других специалистов НКСМИ МГИМО (У)*

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
и множительной техники
МГИМО (У) МИД России
119218, Москва,
ул. Новочеремушкинская, 26
Заказ № 307. Тираж 400 экз.
Подписано в печать 18.07.2005

© МГИМО (У) МИД России, 2005

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>
Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.0

Научно-координационный совет
по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России

Центр исследований Восточной Азии и ШОС

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

выпуск 3
(июль 2005)

Развитие и стабильность в Северо-Восточной Азии

(материалы Второй российско-японской
научно-практической конференции
10-11 сентября 2004 г., Москва)

Под редакцией Александра Лукина

Москва
МГИМО – Университет
2005

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>
Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.0

Содержание

Список участников	3
Вступительное слово (Торкунов А.В.)	5
ЧАСТЬ 1. ПЕРСПЕКТИВЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ	8
Сайто Сатоси. Перспективы сотрудничества в области энергетической индустрии в Северо-Восточной Азии	8
Воронцов Б.Г. Перспективы развития экспортной инфраструктуры России ТЭК и ее влияние на рынок стран АТР	11
Саго Хисаси. Экономическая интеграция в Северо-Восточной Азии с точки зрения микроэкономики	13
Мотидзуки Киити. Расширение японо-российских экономических связей	19
Выступления и комментарии (Лузянин С.Г., Мясников В.С., Лукин А.В., Сайто Сатоси, Воронцов Б.Г.)	24
ЧАСТЬ 2. ШЕСТИСТОРОННИЕ ПЕРЕГОВОРЫ: СТАБИЛЬНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ	30
Комаки Тэруо. Ядерная проблема в Северной Корее и ситуация в Северо-восточной Азии	30
Ивасита Акихиро. Влияние российско-китайских политических отношений на Азиатско-Тихоокеанский регион и на отношения между Россией и Японией	33
Выступления и комментарии (Денисов В.И., Ода Такэси, Пикаев А.А., Ли В.Ф., Денисов В.И.)	34
ЧАСТЬ 3. ПРОБЛЕМЫ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И РОССИЕЙ	43
Симотомаи Нобуо. Мировая политика после войны в Ираке и японско-российские отношения	43
Фудзимото Вакио. Японско-российские отношения	46
Выступления и комментарии (Кунадзе Г.Ф.)	47
Оно Масами. Российско-японские отношения: пересмотр, начиная с самых основ	49
Выступления и комментарии (Богатуров А.Д., Мясников В.С., Чугров С.В.)	51
ЧАСТЬ 4. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ПЕРЕМЕНЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЯПОНСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО РОССИИ	55
Фудзимото Вакио. Непосредственный опыт понимания России и СССР в Японии	55

Список участников

1. **БОГАТУРОВ Алексей Демосфенович** – директор Научно-образовательного форума по международным отношениям.
2. **ВОРОНЦОВ Борис Григорьевич** – начальник отдела стратегических исследований Международный институт энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России.
3. **ВОРОНЦОВ Александр Валентинович** – заведующий сектором Северной Кореи Института востоковедения РАН.
4. **ДЕНИСОВ Валерий Иосифович** – профессор Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол России.
5. **ЕКОТЭ Синдзи** – профессор юридического факультета университета Кэйо Гидзюку.
6. **ИВАСИТА Акихиро** – профессор университета Хоккайдо.
7. **КОМАКИ Тэруо** – профессор университета Кокусикан.
8. **КУНАДЗЕ Георгий Фридрихович** – главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений Российской Академии наук, кандидат исторических наук.
9. **ЛИ Владимир Федорович** – директор центра АТР Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД РФ.
10. **ЛУКИН Александр Владимирович** – директор Центра восточно-азиатских исследований МГИМО (У) МИД России.
11. **ЛУЗЯНИН Сергей Геннадьевич** – профессор Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России.
12. **МОТИДЗУКИ Киичи** – почетный профессор университета Хоккайдо.
13. **МЕЛЬВИЛЬ Андрей Юрьевич** – профессор, проректор Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России.
14. **МИКАМЭ Реити** – член редакционной коллегии газеты «Майнити».
15. **МУРАВЬЕВ Дмитрий Дмитриевич** – старший советник Союза журналистов России.
16. **МЯСНИКОВ Владимир Степанович** – академик РАН, Институт востоковедения РАН.
17. **НАГОСИ Кэнро** – специальный корреспондент японского Агентства печати «Дзиди» в Москве.

18. **НАГАСИМА Нанахо** – ответственный секретарь по зарубежным связям Японской ассоциации культурных связей с зарубежными странами (ЯАКС).
19. **НАКАДЗАВА Такаюки** – профессор университета Нагаока.
20. **ОДА Такэси** – член редакционной коллегии и политобозреватель «Нихон Кэйдзай Симбун».
21. **ОНО Масами** – член группы политобозревателей «Асахи Симбун».
22. **ПИКАЕВ Александр Алексеевич** – заведующий отделом разоружения и урегулирования конфликтов ИМЭМО РАН.
23. **ПЯДЫШЕВА Евгения Борисовна** – обозреватель журнала «Международная жизнь».
24. **САЙТО Сатоси** – публицист, газета «Никкей».
25. **САТО Хисаси** – зам. заведующего отдела экономических связей Института экономики Северо-Восточной Азии.
26. **СИМОТОМАИ Нобуо** – профессор юридического факультета университета Хосэй.
27. **ТАКАЯМА Сатоси** – профессор Университета Чубу.
28. **ТАНИГУЧИ Ичиро** – сотрудник исследовательского центра газеты «Йомури».
29. **ТОРКУНОВ Анатолий Васильевич** – член-корреспондент РАН, ректор Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России.
30. **ФУДЗИМОТО Вакио** – почетный профессор университета Осака.
31. **ХИРАНО Хироси** – публицист, член правления Японской ассоциации культурных связей с зарубежными странами (ЯАКС). В 1989-91 гг. – главный редактор газеты «Майнити».
32. **ХЮГАДЗИ Ясуо** – старший диктор и переводчик японской службы радио «Голос России».
33. **ЧУГРОВ Сергей Владиславович** – профессор, заведующий кафедрой международной журналистики Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России.
34. **ШАФИР Татьяна Владимировна** – старший советник Союза журналистов России.

Вступительное слово (Торкунов А.В.)

Уважаемые коллеги!

Я, прежде всего, сердечно приветствую всех наших японских гостей и российских участников. Нам приятно, что начатая в апреле 2003 года серия семинаров и конференций продолжается, что наши договоренности в полной мере реализуются.

Наша конференция проходит в климатически хорошее время. Как вы видите, сегодня в Москве очень солнечный день. Но для всех нас это время тревог, время переживаний, время большого горя. В результате чудовищного теракта, совершенного в Северной Осетии, в городе Беслане погибли сотни людей, и, к большому несчастью, среди этих сотен людей – сотни детей. Я знаю, что вместе с россиянами трагедию тяжело переживают все наши друзья, в том числе зарубежные. Эта трагедия не оставила безучастными и наших японских коллег. Предлагаю почтить память погибших минутой молчания...

Напомню, что наша первая конференция, которую мы провели в апреле прошлого года, не только вызвала большой интерес, но и привела к тому, что мы издали и опубликовали сборник, который и сегодня пользуется спросом среди специалистов и студентов как нашего, так и других университетов. Это реальный результат нашего труда.

Позвольте высказать несколько соображений по теме нашей конференции. Напомню, что для России стабильность в Северо-Восточной Азии является одной из приоритетных внешнеполитических задач. Это гарантия и залог нормального и стабильного развития в наших сибирских и дальневосточных регионах. Как известно, Россия всегда уделяла большое внимание азиатской политике. После распада Советского Союза российская политика в Северо-Восточной Азии формировалась как часть дипломатии нового российского государства и была основана на признании принципов рыночной экономики, прагматическом, неидеологическом подходе к формулированию внешнеполитического курса нашего государства. В центре такой внешней политики – обеспечение интересов развития национальной экономики путем укрепления международной и региональной безопасности. Важным элементом стало активное стремление Москвы участвовать в работе международных организаций и других многосторонних механизмов, включая международные экономические институты и региональные организации, которые уже существовали в Северо-Восточной Азии и АТР в целом.

Среди наиболее важных шагов, предпринятых Россией на этом направлении, я бы назвал, прежде всего, шаги, нацеленные на то, чтобы урегулировать остававшиеся пограничные проблемы с Китаем. Россия активно способствовала и решению пограничных проблем, сохранявшихся с Китаем у других государств, входивших в состав Советского Союза. Было подписано и соответствующее соглашение с Пекином: «О мерах доверия на границах».

Напомню о том, что в России на протяжении 1990-х годов и в начале нынешнего столетия проводится последовательная политика, нацеленная на развитие отношений с Японией. Россия выдвинула и ряд инициатив, направленных на укрепление безопасности на Корейском полуострове. Важно также подчеркнуть, Москва стремилась и стремится активно участвовать во всех структурах региональной интеграции – от АТЭС и регионального форума АСЕАН до ВТО и Азиатского банка развития. Политика президента России В.В. Путина на этом направлении способствует закреплению и активизации этих тенденций. Напомню, что, находясь в Пекине в 2000 году, В.В. Путин сформулировал свое кредо таким образом: «Россия опиралась и всегда будет опираться на два крыла: на европейское и азиатское». Он пояснил, что Россия является европейским и азиатским государством и, отдавая должное и европейскому прагматизму и восточной мудрости, внешняя политика России будет сбалансированной.

Должен сказать, что этот прагматизм заметен любому, кто занимается проблемами внешней политики России на азиатском направлении.

Мне кажется, что сегодня можно было бы выделить несколько четко определившихся тенденций в нашей политике. Прежде всего, это формирование отношений стратегического партнерства с Китаем. Такая линия российским руководством проводится последовательно, хотя, должен сказать, что и здесь существуют определенные проблемы, в частности, связанные с перспективами развития энергетического сотрудничества. Но по интенсивности диалога, я думаю, нынешний период отношений с Китаем несопоставим даже с периодом великой дружбы 1950-х годов. Только в этом месяце в Москве принимают двух заместителей премьера КНР. Очень интенсивно готовится визит президента В.В.Путина в Пекин в будущем месяце. Если говорить о качестве отношений, я бы выделил очень важный, на мой взгляд, момент. Сегодня эти отношения определяются не только политическими декларациями лидеров двух стран или других высоких руководителей. Речь идет о развитии практических отношений как между регионами, компаниями России и Китая, так и между людьми. И это очень важно. Отражением этой тенденции является то, что сегодня китайский язык преподается уже в десятках российских вузов, от Калининграда до Владивостока и Хабаровска. В нашем университете мы в этом году в три раза увеличили численность студентов на первом курсе, которые будут изучать китайский язык.

Второе важное направление – это, конечно, углубление отношений с Японией и придание им качественно нового характера, прежде всего через развитие экономического сотрудничества, а также через развитие гуманитарных и иных связей. Несмотря на известные положительные сдвиги на этом направлении, качественного перелома еще не произошло. Я на днях смотрел в интернете результаты опроса общественного мнения, которые проводятся и в Японии, и в России по поводу оценки другой страны, симпатий людей друг другу, и должен сказать, что у нас с вами еще большое поле для деятельности.

Не могу не сказать, конечно, и об исключительно важном корейском направлении. Моя личная позиция заключается в том, что здесь мы должны очень жестко и последовательно проводить провозглашенную политику на запрещение оружия массового уничтожения и недопущение создания ситуации ядерного домино в Северо-Восточной Азии, то есть на недопущение появления ядерного оружия на Корейском полуострове. Прежде всего, конечно, в Северной Корее. Здесь должен быть самым активным образом задействован и потенциал шестисторонних переговоров, формат, в котором переговоры ведутся сегодня. Занимая жесткую позицию по вопросу о недопущении создания ядерного потенциала в Северной Корее, мы вместе с тем должны понимать, что сегодня северокорейский режим находится в достаточно тяжелой, сложной экономической и политической ситуации. Ведя эту линию, мы всегда должны принимать во внимание особенности нынешней ситуации в Северной Корее для того, чтобы эффективно достичь цели, о которой я говорил раньше.

Наша конференция будет детально обсуждать обозначенные в программе три вопроса, которые, на мой взгляд, чрезвычайно важны. Первый связан с перспективами энергетического сотрудничества в регионе. Это один из узловых вопросов в этом огромном регионе, особенно с учетом нынешней ситуации, а именно роста цен на нефть и положения на Ближнем Востоке, который является главным поставщиком нефтересурсов в мире. Второй вопрос нашей конференции – ядерная проблема в Северной Корее, шестисторонние переговоры и их перспективы. И третья, конечно, очень важная для нас проблема – двухсторонние отношения России и Японии, где накапливается много позитивного, но по-прежнему еще много проблем. Должен сказать, что в нашем университете проблематике Восточной Азии всегда уделялось большое внимание, и новым свидетельством этого стало создание Центра восточноазиатских исследований, которым руководит известный специалист А.В. Лукин.

Часть 1.

Перспективы энергетического сотрудничества в Северо-Восточной Азии

Сайто Сатоси. Перспективы сотрудничества в области энергетической индустрии в Северо-Восточной Азии

Разрешите мне начать с японо-российской внешней торговли. Представитель посольства России в Японии однажды спросил меня: «Торговля между Россией и Японией осуществляется очень активно, почему же это абсолютно не освещается в японской прессе?». По российским статистическим материалам, показатель торговли между Россией и Японией в прошлом 2003 году, объем экспортно-импортных операций составил 4 млрд 300 млн долларов. А Япония занимает 13 место среди российских внешнеторговых партнеров. Естественно, что Россия считает этот уровень не соответствующим экономическому потенциалу Японии.

По японским подсчетам, объем российско-японской внешней торговли в 2003 г. составил 9 млрд долл. Это несравнимо с объемами торговли, которая дает российская статистика. Объем торговли с Германией, например, составил 18 млрд 500 млн долл., т.е. 1-е место, с Китаем – 11 млрд 700 млн долл. (2-е место). Японо-российская внешняя торговля занимает лишь 5-е место после Голландии. Начиная с 2003 года активизировался бизнес: расширилось сотрудничество на Сахалине, принято решение о приходе на российский рынок заводов «Тойота» и «Ниссан». Предполагается дальнейший значительный рост японо-российских торговых отношений. Однако японские предприятия не сообщают в средствах массовой информации практически ничего о внешнеторговых сделках с Россией.

Наше заседание посвящено широкому кругу тем – от вопросов японо-российской внешней торговли до экономических отношений в регионе Северо-Восточной Азии. В шестисторонних переговорах России, Китая, Японии, Южной Кореи, Северной Кореи и США внезапно всплыл вопрос оказания энергетической помощи Северной Кореи в рамках проблемы замораживания ядерной программы этой страны. Это, несомненно, окажет значительное влияние на энергетические потребности во всем регионе Северо-Восточной Азии. Кроме того, между Японией и Китаем возник вопрос о праве использования месторождения природного газа на дне Восточно-Китайского моря.

В Северо-Восточной Азии, как это отчетливо видно по изменению показателей внешней торговли на схемах В и С, взаимные эконо-

мические связи за редким исключением относительно слабы. Несмотря на это, в регионе усилиями органов местного самоуправления и частных лиц разных стран (при частичном участии ООН) уже свыше десяти лет работают такие организации, как Экономический форум Северо-Восточной Азии или же Экономический совет Северо-Восточной Азии, целью деятельности которых является выработка различных планов усиления экономического сотрудничества, в частности, таких, как «концепция транспортных коридоров Северо-Восточной Азии», «концепция Банка развития Северо-Восточной Азии», «проект энергетической хартии Северо-Восточной Азии» и др.

Тенденция развития событий вокруг замораживания ядерной программы Северной Кореи приводит к устранению политических факторов, препятствовавших укреплению экономических связей и, вполне возможно, что именно она может послужить отправной точкой для открытия дороги к созданию единой структуры в регионе Северо-Восточной Азии.

I. Проект, рассматривающий отдельно каждое из основных направлений:

1) Энергетическая сеть.

В регионе Северо-Восточной Азии собрались страны-главные потребители мировой энергетики. По данным Международной энергетической организации (IEA), Россия занимает первое место в мире по экспорту природного газа, по экспорту нефти – второе место. Китай – второй в мире по потреблению энергии и третий по производству первичной энергии. Япония – на 4-м месте по потреблению энергии, Южная Корея – четвертая по импорту нефти.

В последние годы особое внимание уделяется концепции нефтяного трубопровода Ангарск – Находка, включая ответвление в Дацин, а также план подачи энергии в качестве помощи Северной Корее с электростанций Дальнего Востока.

Что касается нефти или газа, существует ряд неясностей. Например, в Японии нет газопроводов, поэтому импорт природного газа ограничивается только газом сжиженным (LNG). Однако время от времени слышатся планы или мнения «даешь природный газ из России». Далее, Россия продает газ странам Европы по 8 центов за кубометр, при этом заявляя, что ей не выгоден экспорт газа в Дальневосточные страны дешевле 10 центов за куб. При том, что три Северо-восточных провинции Китая утверждают, что не смогут покупать газ, окажется он дороже 5 центов. На данный момент у концепции прокладки газопровода через территорию Китая нет перспектив. Что касается концепции сибирского нефтепровода, то принципиальный подход японских представителей частного бизнеса к проводимым в настоящее время на уровне правительств переговорам таков: если в конечном итоге цена нефти окажется дешевой, покупать будем, не будет – покупать не станем. Причем, совсем нет необходимости ждать, когда будет готов трубопровод из России в Дацин в Китае. Поставки уже осуществляются по железной дороге.

Из шести стран, принимающих участие в переговорах по проблемам Северной Кореи, поставлять энергию в эту страну могут лишь Россия и США. В концепции сибирского нефтепровода находкинское направление становится приоритетным. Вполне реально продление сахалинского трубопровода. Однако в случае срочной энергетической помощи Северной Кореи, даже если России достанется роль поставщика необходимой энергии, совсем неизвестно, поручат ли США России сами поставки нефти.

2) Концепция 9-ти важнейших транспортных коридоров.

В ходе работы секции транспорта и дистрибьюции Организационного комитета экономического форума Северо-Восточной Азии в качестве основных транспортных коридоров были предложены девять коридоров. Среди них есть уже используемые, в противоположность которым включены и находящиеся на стадии разработки такие сложно осуществимые схемы, как по восточному побережью Кореи.

Все эти схемы включают в себя не только строительство железных дорог в каждой из стран, но и связь с железными дорогами других регионов, другую инфраструктуру, такую, как дороги, портовые сооружения и морские транспортные пути. Естественно, не избежать проблемы регулирования законодательства, касающегося оформления таможенных формальностей и пошлин. Нынешняя проблема видится в том, что на проект каждого коридора оказывают то или иное влияние политические соображения, видимые интересы, и развитие идет без общего главного дизайна в рамках Северо-Восточной Азии.

3) Концепция Банка развития Северо-Восточной Азии (NEADB).

Об этом впервые заявил в ходе работы 9-го экономического форума в Тяньцзине в 1999 году заместитель директора Банка развития Азии Стэнли Кац. Позиция Китая и Южной Кореи по этому вопросу была очень активной. С японской стороны недостатка в активных полемистах в лице Канамори Хисао, председателя оргкомитета Экономического форума Северо-Восточной Азии, а также Джо Ян Ту, профессора университета Кокугакуин тоже не наблюдалось. Вот только есть ли смысл наслаивать на уже имеющуюся структуру Банка развития Азии структуру новую? В японском правительстве преобладает мнение о том, что, по крайней мере, сейчас нет финансовой возможности организовывать в Азии два банка развития. Также существует проблема: а возможно ли создание Банка развития Северо-Восточной Азии в условиях непоколебимой позиции США против участия в международных финансовых структурах государств, поддерживающих терроризм.

II. Фокусирование внимания шести стран-участниц на экономической сфере.

Три года назад во время работы Экономического форума Северо-Восточной Азии был сформулирован проект энергетической хартии Северо-Восточной Азии, согласованный на рабочем уровне правительств шести стран. Должны ли осуществлять регулирование эко-

номических интересов, которые являются оборотной стороной политических целей каждой из стран, лишь шесть имеющих отношение к Северной Корее государств? Или будет лучше проводить семи-сторонние переговоры с участием Монголии? Продолжается создание общей картины экономической помощи Северной Корее со стороны шести (или семи) стран-участниц экономического форума, и хотелось, чтобы каждая из стран сама регулировала свои интересы, включая принятие плана общего дизайна для безопасности и развития Северо-Восточной Азии.

Воронцов Б.Г. Перспективы развития экспортной инфраструктуры России ТЭК и ее влияние на рынок стран АТР

Постараюсь в своем докладе вкратце коснуться перспектив развития экспортной инфраструктуры российского топливно-энергетического комплекса, обрисовать основные приоритеты концепции развития трубопроводного транспорта и возможного влияния на энергетические рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Сегодня Россия является мировым лидером по добыче и экспорту нефти. Так, в прошлом году мировая добыча нефти составила 3,7 млрд тонн или 74 млн баррелей в сутки. При этом лидерами являются Россия и Саудовская Аравия, на долю каждой из которых приходится по 11% всей нефти, добываемой в мире. Большую ее часть они поставляют на экспорт. Запасы нефти и себестоимость добычи российских вертикально-интегрированных компаний позволяет рассчитывать, что это положение сохранится и в будущем. Мощность терминалов для экспорта нефти из России быстро растет. В 2005-2006 годах мощность экспортных терминалов России должна превысить экспортный потенциал нефтяной промышленности.

Перспектива развития топливно-энергетического комплекса России во многом определяется ее положением на мировом рынке нефти. Россия географически связана со всеми тремя главными регионами сбыта нефти: Европой, США и АТР. В энергетической стратегии Российской Федерации предусмотрено развитие системы магистральных нефтепроводов и морских терминалов для поставки нефти на все эти три рынка. Существует три главных проекта развития экспортной инфраструктуры. Для расширения поставок в Европу – Балтийская трубопроводная система, для выхода на рынок США – система нефтепроводов Западная Сибирь – Мурманск и терминал для налива танкеров 300 тыс. тонн в незамерзающем порту Мурманск. И, наконец, для выхода на рынок АТР – система нефтепроводов Ангарск – Находка и терминал для налива танкеров 300 тыс. тонн в порту Находка.

На сегодняшний день распределение нефти и нефтепродуктов из России по рынкам сбыта следующее: Европа – порядка 80%, АТР – 8%, США – 2% и прочие страны – около 10%. Как видно из

этих цифр, в настоящее время вторым по значению рынком сбыта для России является Азиатско-Тихоокеанский регион. Рынок стран АТР для России очень перспективен, так как в ближайшие годы здесь ожидается быстрый рост потребления нефти. Одновременно ожидаются высокие темпы роста потребления других энергоресурсов, в частности газа. В целом по прогнозам организации стран экспортеров нефти в 2020 году страны Азиатско-Тихоокеанского региона займут первое-второе место в мире по потреблению энергоресурсов. Большую часть прироста потребления на рынке стран АТР в ближайшие годы могут обеспечить страны Северо-Восточной Азии. Это, прежде всего, Китай, Япония и Южная Корея. Именно с учетом этой перспективы российским правительством рассматривается проект строительства нефтепровода Ангарск – Находка или Тайшет – Находка с возможным ответвлением на Дацин. Таким образом, Россия планирует одновременно выйти сразу на два или три потенциальных рынка сбыта нефти и нефтепродуктов. Большая часть нефти экспортируется из России трубопроводным транспортом. По системе магистральных трубопроводов поставляется 80% нефти и нефтепродуктов. Развитие трубопроводного транспорта является приоритетным направлением для российской нефтяной промышленности. Главными приоритетами стратегии развития системы транспортировки российских энергоносителей являются: сохранение государственного контроля над системами магистральных нефте- и газопроводов; ускоренное развитие системы магистральных нефтепроводов, что сократит транспортные издержки и повысит конкурентоспособность российских энергоносителей; выход на конкурентные рынки сбыта энергоносителей; интеграция систем магистральных трубопроводов России, Украины, Белоруссии и Казахстана в рамках создания единого экономического пространства и безопасность системы транспортировки российских энергоносителей.

Главной системой транспортировки нефти в России являются магистральные нефтепроводы компании «Транснефть». По ним транспортируются 80% добываемой в России нефти. За последние 8 лет пропускная способность системы «Транснефть» выросла на 50 млн тонн в год. Тем убедительней звучит заявление президента АК «Транснефть» С.М. Вайнштока о перспективности и необходимости строительства нефтепровода с выходом на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона, сделанное им в 2003 году на Всероссийской неделе нефти и газа.

В разведке и освоении нефтяных и газовых месторождений в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, а также в создании новых магистральных нефте- и газопроводов, наверняка примут широкое участие японские и южнокорейские компании. Можно ожидать, что крупные компании из этих стран, по примеру компаний BP и Shell, попробуют приобрести доли в российских нефтяных компаниях или создать новые компании совместно с российскими нефтяниками. Россия, как следует из заявлений высокопоставленных чиновников, готова рассмотреть возможность привлечения иностранных инвестиций для освоения и развития системы магистральных нефте- и га-

зопроводов. В том числе и по перспективным совместным проектам поставок нефти в США и страны Азиатско-Тихоокеанского региона. При этом российские компании обладают и собственным капиталом, возможно достаточным для реализации проектов такого масштаба.

Для обеспечения надежной работы системы магистральных нефтепроводов Ангарск-Находка необходимо разведать в Восточной Сибири месторождения с извлекаемыми запасами не менее 1 млрд тонн. Речь идет о категории запасов С1. Для этого имеются все предпосылки, поскольку в регионе уже есть часть этих запасов и найдено достаточно перспективных структур. В соответствии с планами российского правительства, после разведки перспективных структур и защиты извлекаемых запасов месторождений в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке общим объемом более 1 млрд тонн, будет начато строительство системы магистральных нефтепроводов. После завершения проектов Сургут-Ухта-Мурманск и Ангарск-Дацин-Находка Россия сможет в равной мере присутствовать на рынках Европы, США и АТР. А суммарно экспорт нефти из России может достигнуть 300-400 млн тонн в год.

Вопросы развития экспортной инфраструктуры российского энергетического комплекса находятся в основе научно-исследовательских работ Центра стратегических исследований и геополитики института, который я представляю. Международный институт энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) и действующий в его рамках Центр стратегических исследований ведут серьезную аналитическую и прогностическую работу, нацеленную на выявление ключевых тенденций: ценообразование на энергоносители и формирование достоверных прогнозов развития экспортного потенциала ряда стран и регионов. Мы проводим серьезные аналитические работы совместно с организацией стран экспортеров нефти, международным энергетическим агентством, Институтом энергетической экономики Японии, российскими нефтегазовыми компаниями и зарубежными структурами. Нашей общей задачей сегодня является содействие успешному развитию энергетической дипломатии и энергетической промышленности и международной кооперации в сфере топливно-энергетического комплекса. Учитывая то, что в ближайшем будущем Азиатско-Тихоокеанских регион и Япония, как его составная часть, выйдут на одно из первых мест в мире по потреблению энергоресурсов, мы будем уделять самое пристальное внимание процессам развития энергетической кооперации в этом регионе.

Сато Хисаси. Экономическая интеграция в Северо-Восточной Азии с точки зрения микроэкономики

Япония импортирует энергетические ресурсы, в частности нефть, прежде всего с Ближнего и Среднего Востока. Это – весьма нестабильный регион. Диверсификация энергетических ресурсов, прежде

всего нефтяных, является очень важной задачей для Японии с точки зрения ее безопасности.

Существует две точки зрения. Одна из них рассматривает нефть как определенный продукт, товар, другая – как сырье. Что касается тех дискуссий, которые ведутся вокруг сибирского нефтепровода, то есть подачи нефти из Восточной Сибири в страны Северо-Восточной Азии, то, если придерживаться точки зрения, что нефть это товар, можно утверждать, что чем дешевле проект, тем он выгодней. Но, с другой точки зрения, в Японии также имеет место подход, который рассматривает нефть не как товар, а как фактор обеспечения энергетической безопасности, как стратегическое сырье. Естественно, на уровне частных компаний, частного бизнеса, преобладающей является «товарная» точка зрения.

Я хотел бы затронуть вопрос о проекте поставки нефти в Северо-Восточную Азию. Как говорил в своем докладе г-н Сайто, в Китай нефть экспортируется по железной дороге. Я слышал о планах создания нефтепроводов, при которых их длина будет достигать 4,5 тыс. км. Если рассматривать нефть как стратегическое сырье, то, возможно, имеет смысл параллельное существование транспортировки нефти по железной дороге и по нефтепроводу. При расстоянии в 1-2 тыс. км нефть можно будет транспортировать по железной дороге. Могут возникнуть идеи прокладки не сразу всего нефтепровода, а например, прокладки участков нефтепровода до ближайших железнодорожных станций и перегрузки нефти там. Насколько я знаю, общая вместимость нефтеналивных цистерн в Китае составляет 65 тонн, а в России – 125 тонн. Если изменить объем цистерн с нефтью так, чтобы они подходили для Китая, то тогда можно было бы с меньшими затратами осуществлять поставки нефти в Китай по железной дороге, по БАМу и Транссибирской железной дороге. Вчера мы были в Газпроме и директор Газпрома поделился с нами идеей о том, что можно осуществлять смешанные перевозки, не только нефти, но и газа. Думаю, что это также могло бы быть осуществлено. В качестве предложения хотел бы выдвинуть такую идею: сразу не прокладывать нефтепровод длиной в 4,5 тыс. км до Дальнего Востока, а делать это постепенно, участками с учетом существующих железнодорожных станций.

В XXI веке тенденции экономической интеграции, зародившиеся в западной части Евразии, распространятся и на ее восточные регионы, превратив северную часть евразийского материка в единое экономическое пространство. Если в самом начале века подобные мысли казались только мечтами, то сейчас, глядя на расширение Европейского Союза и на изменения, происходящие в политической обстановке в Северо-Восточной Азии, я начинаю думать о том, что эти фантазии становятся реальностью. Северная половина материковой части Евразии – это Россия. В расположенной и в Европе, и в Азии России традиционно существовали разные подходы к самоидентификации: считалось, что корни страны либо уходят в западноевропейскую культуру, либо в ее основе лежит особая славянская традиция. И одной из причин такого расхождения мнений является как

раз геополитическое расположение России. Несмотря на то, что большая часть страны расположена в Азии, Россия, испытавшая ужасы татаро-монгольского ига, основное внимание уделяла сохранению центральных районов своей европейской части, а азиатские регионы рассматривались исключительно как источник ресурсов. И сегодня по-прежнему центр страны расположен в европейской части. Поэтому, хотя российское руководство иногда заявляет о важности дальневосточных районов, и у вас даже принято несколько программ развития, вряд ли можно говорить о том, что в отношении восточной части проводится действенная политика.

Возможно, иногда еще проявляются пережитки «холодной войны», но причин, которые бы препятствовали экономической интеграции в Северо-Восточной Азии, нет. В регионе не существует религий, которые бы жестко ограничивали социальную жизнь людей или проповедовали бы нетерпимость. На протяжении долгого времени духовную жизнь в регионе определяли, с одной стороны, конфуцианство, ставящее во главу угла этическую сторону человеческих взаимоотношений, а, с другой стороны, чрезвычайно терпимый к другим религиям буддизм. Два этих учения не отрицают существующего мира и не накладывают абсолютно никаких ограничений на экономическую деятельность.

Политическая система Северной Кореи отличается от других стран и сдерживает интеграционные процессы в регионе. Но на примере Берлинской стены и Советского Союза мы видели, что самоизоляция не может продолжаться вечно, и основанные на политическом давлении режимы могут легко рассыпаться, хотя и выглядят внешне очень прочно и основательно. Сегодня проводятся многосторонние консультации, направленные на решение политических проблем Северной Кореи. Но для экономической интеграции необходимо предпринимать также шаги по вовлечению этой страны в международное сообщество.

В середине XX века ключом к экономической интеграции в Европе стало многостороннее сотрудничество в развитии одной из базовых отраслей европейской экономики – сталелитейной промышленности. Какие же из отраслей экономики могли бы стать основой для интеграции региона Северо-Восточной Азии? И какие отрасли японской экономики могли бы претендовать на эту роль? Экономические тенденции со временем меняются. Сегодня очень динамично развиваются информационные технологии. Но эта сфера имеет виртуальный характер и пока не до конца ясно, в какой степени она повлияет на развитие реальной экономики. Существуют идеи создания региональной высокоскоростной информационной сети Северо-Восточной Азии, но здесь я бы хотел обратить внимание на отрасль традиционной экономики – транспорт.

Я не знаком с ситуацией в Европе и Америке, но, исходя из своего опыта поездок по Северо-Восточной Азии, могу сказать, что такой развитой системы грузооборота, как в Японии, нет ни в одной другой стране региона. Это касается как корпоративных, так и част-

ных грузов. Вне зависимости от формы и размера груз может быть доставлен получателю практически за сутки. Такие компании, как Тойота, с целью экономии времени на доставку комплектующих частей и места для их хранения внедрили в производство так называемую систему Канбан. Эта схема организации производства предполагает ежедневную доставку от поставщиков на завод в установленное время определенного количества комплектующих и материалов, необходимых для производства определенного объема готовой продукции. Понятно, что эта схема не может работать без четко функционирующей транспортной системы. В СССР была разработана концепция комбинатов, и в определенных отраслях промышленности существовали интегрированные на региональном уровне производственно-технологические комплексы. Производственная схема Канбан, разработанная компанией Тойота, также основана на сходной идее, но в то же время позволяет обеспечить независимость каждого поставщика и универсальность комплектующих и материалов. Если площадь одного советского комбината составляла максимум несколько десятков квадратных километров, то площадь комплекса заводов, поставляющих свою продукцию по схеме Тойоты, сравнима с территорией целой префектуры. Мое предложение заключается в том, что можно, распространив принципы Камбан на более широкой территории, создать в Северо-Восточной Азии основанную на принципах Канбан мировую производственную базу. Тогда посредством революционных изменений транспортной системы можно было бы резко увеличить скорость товарооборота, как это произошло в области передачи информации в результате внедрения новых информационных технологий. Сегодня производство с использованием складов уже не соответствует общим тенденциям эпохи, и причина этого заключается в том, что жизнь новых товаров на рынке стала короче и производство переориентируется на выпуск более разнообразной продукции, но меньшими партиями. К сожалению, оставшиеся на складах комплектующие и материалы для производства продукции предыдущего поколения можно считать ненужным мусором. Новые информационные технологии позволили значительно увеличить скорость передачи данных, что привело к значительному сокращению существования продукции на рынке, а также времени от начала разработки нового товара до момента его появления на рынке.

Современная транспортная система, в которой все большую роль играют контейнерные перевозки, ориентирована на крупные предприятия. Мелкие и средние предприятия сталкиваются с тем, что для них сорока- и двадцатифутовые контейнеры слишком велики. В то же время транспортная система должна давать возможность отправлять груз часто и небольшими объемами и, таким образом, быть более удобной для мелких и средних компаний. Несомненно, крупные предприятия являются основной движущей силой частного сектора мировой экономики. Однако деятельность мелких и средних компаний, учитывая их количество, диверсифицированную рабочую силу, способность быстро адаптироваться к изменениям экономичес-

ких условий, служит источником активизации региональной экономики. Для того чтобы сделать регион Северо-Восточной Азии максимально удобным для мелкого и среднего бизнеса, поднять значение небольших компаний на более высокий уровень, чем просто поставщики крупных компаний, а также расширить их международные межкорпоративные связи, необходима новая транспортная система.

Какой же должна быть транспортная система Северо-Восточной Азии с учетом японского опыта? Ведущую роль в мировой транспортной системе выполняют автомобильные перевозки. Я же склонен думать, что основой должна являться железнодорожная сеть. Автомобиль позволяет организовать доставку груза «от двери до двери», однако существует проблема выхлопных газов и, кроме того, загруженность автодорог в больших городах ставит под угрозу своевременность доставки. Железная дорога оказывает гораздо меньшее давление на окружающую среду и позволяет перевозить грузы точно по графику. Высококачественные дороги обычно строятся в густонаселенных регионах, а строительство железных дорог ведется в соответствии с государственными планами и в малонаселенных районах. Более того, в Северо-Восточной Азии железнодорожная инфраструктура более развита по сравнению с автомобильной сетью. В регионе используются три типа железнодорожной колеи, что создает определенные трудности в плане беспрепятственной транспортировки грузов. Однако перегрузка контейнеров на платформы с другой шириной колеи может решить эти проблемы.

Еще один важный, на мой взгляд, момент. Железным дорогам стран Северо-Восточной Азии было бы целесообразно принять за общий стандарт контейнеры меньшего размера, чем используемые сегодня двадцатифутовые контейнеры международного образца, и обеспечить все необходимое для их перегрузки и транспортировки.

В отличие от портов, которые можно сооружать только в районах, выходящих к морю, железнодорожные станции и терминалы могут быть построены в любом месте вдоль железнодорожных линий. В Японии действуют более 160 железнодорожных контейнерных станций, которые расположены вблизи крупных промышленных районов, включая зоны сосредоточения местной промышленности. Используются пятитонные контейнеры, поэтому нет необходимости оборудовать железнодорожные терминалы кранами большой грузоподъемности. Создание сети транспортировки таких контейнеров в Северо-Восточной Азии не потребует расходов на строительство новых портов. Создание сети терминалов по переработке малотоннажных контейнеров гораздо эффективнее. Для того, чтобы открыть новую морскую линию, необходимо обеспечить определенный объем грузов, причем перевозки будут осуществляться только между двумя определенными портами. В то же время железнодорожные контейнеры позволяют охватить гораздо более широкую территорию и гораздо более широкий выбор пунктов отправления и назначения.

Далее хотелось бы подумать о наиболее реальных маршрутах железнодорожной контейнерной сети. Как уже отмечалось, железно-

дорожные контейнерные терминалы существуют практически на всей территории Японии, поэтому в качестве грузовой базы может рассматриваться вся страна. Уже более 30 лет железные дороги Японии и Южной Кореи связаны паромным сообщением. В порту Симоноэки действует железнодорожный контейнерный терминал, где осуществляется перегрузка контейнеров на суда, следующие в корейский Пусан. Проблема разницы в ширине железнодорожной колеи в Японии и материковых странах уже решена. В Корее приоритетное развитие получала автомобильная сеть, а железным дорогам уделялось мало внимания. Но соединение железных дорог Республики Корея и КНДР может исправить ситуацию и, кроме того, стать символом объединения двух корейских государств. В Японии вопрос установления дипломатических отношений с Северной Кореей включен в политическую повестку, что, естественно, ведет к повышению интереса к экономическому сотрудничеству с КНДР. Япония и Южная Корея должны прилагать совместные усилия для организации железнодорожных перевозок на направлении Япония – Южная Корея – КНДР. Пхеньян и Пекин уже сегодня связаны регулярным железнодорожным сообщением, а в перспективе можно было бы продлить железную дорогу, берущую начало в Пусане и проходящую через Корейский полуостров, до северо-восточных провинций Китая. По железным дорогам КНР перевозится основная часть угля и другого сырья. К этому добавляется огромный пассажиропоток, поэтому железнодорожная сеть страны перегружена. Одной из причин того, что основные очаги экономического роста Китая расположены в прибрежных районах, а материковая часть отстает в своем развитии, заключается именно в отсутствии надежных и стабильных транспортных путей между портами и внутренними районами страны. Здесь нужно подчеркнуть, что правительство КНР предпринимает активные шаги по привлечению инвестиций в материковые районы, но эта политика вряд ли будет результативной без решения транспортной проблемы. Железная дорога, проходящая через Корейский полуостров и внутренние районы Китая и выходящая на северо-восточные провинции, должна стать эффективным инструментом привлечения инвестиций в эти районы. На широкой территории КНР, помимо магистральных, построены многочисленные второстепенные железнодорожные ветки. Учитывая высокую загруженность магистральных линий, для успешной реализации идеи железнодорожной контейнерной сети Северо-Восточной Азии Китай, видимо, должен приложить усилия к повышению пропускной способности именно таких второстепенных линий.

Создание интегрированного производственного комплекса Северо-Восточной Азии будет возможным, если страны региона, на территории которых будет создаваться железнодорожная сеть транспортировки контейнеров, тщательно проанализируют качество трудовых ресурсов, имеющихся в районах прохождения железных дорог, оценят наличие ресурсов, а также уровень имеющихся технологий и производственного оборудования, и будут подходить к маршруту железно-

дорожной транспортировки контейнеров как к производственному конвейеру одного завода. Все, о чем я говорил, можно образно назвать «Цепочкой снабжения» Северо-Восточной Азии, построенной на транспортной сети, использующей малотоннажные контейнеры.

Какую роль в данном процессе может играть Россия? В первую очередь это роль пионера экономической интеграции в Северо-Восточной Азии, которая станет мировой производственной базой. Кроме того, Россия будет выполнять функции связующего звена с продолжающим расширяться Европейским Союзом. Трудно сказать, войдет ли Россия в конечном итоге в ЕС, но если это произойдет, она станет единственным членом Союза, граничащим с экономическим регионом Северо-Восточной Азии, и в средне- и долгосрочной перспективе может стать ядром Большого Евроазиатского единого экономического пространства. Хотя эта мысль — из разряда гипотетических предположений, и для реализации такого сценария Россия должна самостоятельно приложить немало усилий.

Я представил идею использования железнодорожного транспорта в качестве одного из механизмов, способствующих формированию единого экономического региона Северо-Восточной Азии. Несомненно, такие же механизмы могут быть найдены и в других сферах промышленности. Уже ведутся межправительственные переговоры о создании зон свободной торговли и постепенно формируются политические условия для экономической интеграции. Вместе с тем Генеральный план дальнейших действий, направленных на экономическую интеграцию региона, может быть разработан путем обобщения и анализа подобных предложений о сотрудничестве в самых различных отраслях экономики. В заключение хочу отметить, что для разработки наиболее реального плана или концепции экономической интеграции необходимо органично совмещать процессы, происходящие на высшем уровне, и дискуссии и предложения идущие снизу.

Мотидзуки Киити. Расширение японо-российских экономических связей

С точки зрения энергетических взаимодействий в японо-российских отношениях наступает возрождение той золотой эпохи, которая существовала в 1970-е годы. В те годы Япония активно рассматривала возможность развития энергоресурсов в Сибири и оказывала всяческую помощь с точки зрения материального обеспечения. Тот факт, что сейчас происходит разработка месторождений на Сахалине, как раз является плодами того времени. Сегодня говорилось об отношениях между тремя странами — Россией, Китаем и Японией. Отношения между Россией и Китаем основаны на достаточно прочных и обширных связях. Япония же с Россией пока связана только тонкой нитью. Хотелось бы активизировать эти отношения, упрочить эту нить путем развития экономических отношений. По материалам социологических и

экономических исследований, которые проводились для японских предприятий, в отношении тех стран, на чьи рынки они хотели бы придти, Россия заняла 18-е место. И это свидетельствует о том, что японские предприятия включают Россию в зону своих интересов. В области политических отношений Япония могла бы оказать поддержку России во вступлении в ВТО, в решении экологических проблем, в частности, в вопросе Киотского протокола.

Теперь мне хотелось бы перейти к вопросам, связанным с дискуссией о перевозках по железнодорожным путям. В Дальневосточном регионе России появляется все больше свидетельств быстрого расширения японо-российских экономических связей, торговли с Японией и повышения инвестиционной активности японских компаний. Среди причин можно назвать заинтересованность Японии в строительстве нефтепровода из Восточной Сибири до Находки, а также рост товарооборота в связи с реализацией нефтегазовых проектов на шельфе Сахалина.

Предложение о строительстве восточносибирского нефтепровода было выдвинуто Японией в январе 2003 г. И вот, 3 июля 2004 г. газета «Хоккайдо Синбун» сообщила: «Российская сторона отказалась от маршрута на г. Дацин, КНР, и с начала следующего года начнет строительство линии на Находку. До завершения строительства нефть будет перевозиться по Транссибирской железной дороге. Экспорт нефти начнется с 2006 г. Первоначальный его объем составит 10 млн тонн в год, но долгосрочной целью является наращивание поставок до 80 млн тонн». Достижение таких высоких показателей возможно после полного завершения строительства в 2010 г.

Более конкретно, приняты следующие решения: во-первых, о перенесении начального пункта из Ангарска в Тайшет, откуда будет проложен трубопровод к северному Байкалу (около 1000 км.); во-вторых, о строительстве перевалочного терминала для загрузки нефти в железнодорожные цистерны; в-третьих, об одновременном возведении нефтеналивного танкерного пирса в конечном пункте (бухте Перевозная, Приморский край, около 50 км. от Владивостока). От начала строительства до поставки первой партии на экспорт пройдет полтора года. Длина всего нефтепровода достигнет 4180 км. Общая стоимость строительных и проектно-изыскательских работ составит примерно 12 млрд долларов (1,3 трлн иен). Японское правительство уже заявило российской стороне о финансовой поддержке проекта. Предположим, что в ходе его реализации производство нефти в Восточной Сибири возрастет до 80 млн тонн в год, из которых 60 млн тонн будут экспортироваться в Японию. С учетом этого, на основе имеющейся статистики попробуем определить, каких объемов достигнет японо-российская торговля.

1. Добыча и экспорт нефти в России.

Добыча нефти в России в 2003 г. составила 420 млн. тонн. Если прибавить предполагаемый прирост за счет Восточной Сибири (80 млн тонн), общая добыча достигнет 500 млн. тонн и увеличится на 19%.

Экспорт нефти в 2002 г. равнялся 156 млн. тонн (кроме СНГ). С учетом прогнозируемых поставок в Японию эта цифра вырастет до 216 млн тонн, или на 38,5%. Стоимость нефтяного экспорта, соответственно, изменится с 25,3 до 35 млрд долларов (при цене 162,2 доллар за тонну).

2. Доля дальневосточных регионов в экспорте.

В настоящее время через дальневосточные порты экспортируется нефть и нефтепродукты на сумму 0,78 млрд долларов. Строительство нефтепровода на Находку доведет данный уровень до 10,5 млрд долларов, то есть увеличит его сразу в 13 раз. Это составляет треть нынешних объемов экспорта товаров данной группы за пределы СНГ (36,1 млрд долларов, включая нефть – 25,3 млрд долларов, плюс нефтепродукты – 10,8 млрд. ддларов). Кроме того, к 2010 году расширится экспорт углеводородов с шельфа Сахалина, так что приведенные показатели наверняка будут превышены. Возможный прирост экспорта за счет сахалинской (и каспийской) нефти в наших расчетах не учтен. Тем не менее, можно уверенно заявить, что роль дальневосточного направления в портовом хозяйстве России заметно возрастет.

3. Влияние на японо-российскую торговлю.

Российский экспорт в Японию, по данным японской статистики, в 2003 г. составлял 4,2 млрд долларов. Добавочные 6 млн. тонн нефти доведут эту цифру до 13,9 млрд долларов (рост в 3,3 раза). Общий товарооборот увеличится с нынешних 5,9 до 15,7 млрд долларов (в 2,6 раза). Кроме этого, строительство нефтепровода длиной 4000 км позволит расширить продажу японских труб, строительных машин и потребительских товаров для рабочих. Поставки названных видов продукции из Японии на Сахалин, где разворачивается освоение шельфа, начали расти уже с прошлого года. Следовательно, энергетические проекты и прямо, и косвенно окажут на двустороннюю торговлю серьезнейшее воздействие.

4. Японские инвестиции в России и их концентрация на Дальнем Востоке.

В 2003 г. накопленный объем японских вложений в экономику России составлял 1,9 млрд долларов (из них 1,4 – прямые инвестиции). Это всего лишь 3,3% от общего объема аккумулированных Россией зарубежных капиталов (57 млрд долларов) и 19% от сумм, вложенных Германией (10,2 млрд долларов, – первое место среди зарубежных инвесторов).

Однако ситуация меняется буквально каждый год, особенно в области прямых инвестиций. В 2003 г. их объем составил 6,78 млрд долларов. На первом месте находился Кипр (0,84 млрд долларов или 12,3%), а на втором – Япония (0,82 млрд долларов или 12%). Затем шли Голландия (0,73 млрд долларов или 11%), Великобритания (0,67 млрд долларов или 9,9%) и Германия (0,66 млрд долларов или 9,8%). В накопленных прямых инвестициях на Японию приходится весьма значительная часть, а удельный вес остальных стран оказывается сравнительно небольшим. Например, доля Великобритании не достигает и 1/10 от японского показателя. Очень важно, что все японские

прямые инвестиции направляются на Дальний Восток. Кроме прямых инвестиций в японских капиталовложениях присутствуют также «прочие» (торговые кредиты, займы государственных и частных финансовых организаций и т.д.), но их роль относительно невелика (0,15 млрд долларов в 2003 г.).

Дальневосточный федеральный округ в 2003 г. сумел привлечь 2,85 млрд долларов зарубежных вложений. Среди них прямые инвестиции составили 2,09 млрд долларов (73,5%), портфельные – 0,01 (0,4%) и прочие – 0,74 млрд долларов (26,1%). Среди стран-инвесторов первое место занимала Япония (29%), за ней с большим отрывом следовали США (3,6%), Китай и Корея (по 0,5%). 96% прямых инвестиций Японии (0,78 млрд долларов) было направлено в Сахалинскую область. Кроме этого, 3,2% японских капиталов получил Приморский край, 0,8% – Камчатская область, по 0,2% – Хабаровский край и Магаданская область.

Японские прямые инвестиции стремительно растут. Если в 2002 г. рост составил 28% по сравнению с предыдущим годом, то в 2003 г. – уже 3,1 раза. В японо-российской торговле наблюдается та же тенденция. За прошедший год двусторонний товарооборот (5,98 млрд долларов) вырос на 42%, в т.ч. японский экспорт (1,76 млрд долларов) на 87%, а импорт (4,21 млрд долларов) – на 28%. С той же скоростью развивается и дальневосточная торговля. Оборот данного федерального округа с Японией в прошлом году достиг 1,32 млрд долларов и увеличился на 37%, причем японский экспорт подскочил сразу в 2,6 раза.

Все это хорошо иллюстрирует особенности японской инвестиционной активности, а именно: быстрый рост, высокую долю прямых вложений и их концентрацию на Дальнем Востоке, а конкретнее – в сахалинских шельфовых проектах. Совсем недавно россияне говорили, что Япония богатая страна, но неохотно вкладывает в экономику России. Сейчас с цифрами в руках можно утверждать, что это не так, особенно в области прямых инвестиций и внимания к дальневосточному региону.

5. Трубопровод на Находку и его влияние на инвестиционную деятельность Японии.

Японская сторона намеревается вложить в проект около 10 млрд долларов. Это будет означать, что нынешний объем накопленных японских инвестиций вырастет с 1,3 до 11,3 млрд долларов. По данному показателю Япония примерно в 5 раз обгонит нынешнего лидера – Германию (2,5 млрд долларов). Следовательно, в ходе реализации проекта серьезно возрастет значимость Японии, как страны-инвестора. Особенно важную роль это сыграет в развитии соседнего с Японией дальневосточного региона.

6. Большой вклад в обеспечение энергетической безопасности Японии.

Как известно, долгосрочной целью энергетической политики Японии является уменьшение зависимости от нестабильного Ближнего и Среднего Востока. В настоящее время доля поставок из этого региона достигает 85%. Годовой объем японского импорта нефти со-

ставляет примерно 200 млн тонн. Если удастся обеспечить ежегодную поставку 60 млн. тонн через Находку, зависимость от арабских стран снизится до 60%.

Итак, быстрое расширение японо-российского экономического сотрудничества связано с осуществлением двух названных энергетических проектов и основано на торговле ресурсами. В 1970-х годах экономическая политика Японии в отношении СССР точно также была направлена на снижение зависимости от аравийской нефти и содействие развитию Дальнего Востока. Сейчас повторяется история двусторонних отношений тридцатилетней давности. Как и прежде, в данных областях Япония и Россия строят такие отношения, когда они необходимы друг другу. Достигнутый уровень экономического сотрудничества, по сравнению с имеющимися возможностями, пока невысок. Однако каждая из стран все более активно действует в отношении партнера. Важно не останавливаться и продолжать совместные усилия, которые только начинают приносить заметные результаты.

Попробуем предложить свой прогноз развития торговли.

В 2002 г. удельный вес России во внешней торговле Японии составлял около 1%, а доля Японии в российском товарообороте находилась в пределах 2%. Это совсем небольшие цифры. Россия больше всего экспортирует в Германию – примерно 8 млрд долларов. Экспорт в Японию (1,8 млрд долларов) не достигает и одной четверти от данной суммы. Однако реализация восточносибирского нефтяного проекта позволит довести поставки в Японию до 13,9 млрд долларов, что превышает нынешний уровень экспорта в Германию.

Если учесть взаимные товарные потоки, не отражаемые в таможенной статистике, японо-российская торговля вполне может достигать значений в 10 млрд долларов. Так, например, японские предприятия в Западной Европе ежегодно поставляют на российский рынок товаров на 1,7 млрд долларов, и одновременно закупают российских товаров на 4,7 млрд долларов (данные Ассоциации деловых организаций Кейданрэн, г-н Сугимото, «JCA Newsletter», 20 июля, № 182, с.3). С учетом этого объема японо-российской торговли могут составлять 9,4 млрд долларов, причем экспорт примерно равен импорту. Такие цифры все еще меньше российско-германского (14,6 млрд долларов) и российско-итальянского товарооборота (9,6 млрд долларов), но уже превышают российско-китайский (9,2 млрд долларов).

В 2002 г. по данным российской стороны экспорт в Японию составил 1,803 млрд долларов, а согласно японской таможенной статистике Япония импортировала из России товаров на сумму 3,277 млрд долларов (разница в 1,8 раза). Это серьезное расхождение. Отметим, что выше мы использовали японскую торговую статистику. Данные о российском импорте из Японии примерно совпадают (российский показатель 0,979 млрд долларов против японского 0,943 млрд долларов).

В последние годы началось быстрое расширение японо-российской торговли. Однако это не новое и неожиданное явление, а скорее продолжение ранее наметившихся тенденций. Так, например, в японском экспорте начиная с 1999 г. растет доля строительных и ин-

вестиционных товаров (металлоизделия, трубы, строительное и горнодобывающее оборудование, средства связи, погрузочные машины), а также товаров длительного пользования (автомобили, покрышки, бытовая техника и т.д.) и высококачественных потребительских товаров (элитная косметика, кухонная техника, цифровые камеры и аудио-техника, цветные копировальные машины). Эти товары весьма конкурентоспособны на мировом рынке и имеют неплохие перспективы в России, где постоянно повышаются доходы и жизненный уровень населения. Кроме того, вслед за приходом в Россию японских компаний наверняка увеличится экспорт некоторых видов материалов и необходимого оборудования. Что касается импорта из России, то, вероятнее всего, будет происходить расширение ввоза нефти и сжиженного природного газа (не только из Восточной Сибири, но и с шельфа Сахалина). В импорте сохраняют свое значение традиционные товары как цветные и драгоценные металлы, драгоценные камни, хотя их доля подвержена серьезным колебаниям. А вот удельный вес рыбы и леса будет относительно стабилен.

Выступления и комментарии

Лузянин С.Г.

Я бы хотел изложить свое видение проблем энергетического сотрудничества в регионе и отметить некоторые тезисы уважаемых докладчиков. Несомненно, что энергетическое сотрудничество в регионе Северо-Восточной Азии в настоящее время переживает период трансформации, период перестройки, период поиска новых стратегических маршрутов транспортных энергетических коридоров. Я выделил четыре фактора, которые влияют на эту трансформацию.

1. Первый фактор – отрицательное влияние политических вопросов, прежде всего северокорейского кризиса, который фактически тормозит многие процессы энергетического и особенно транспортного сотрудничества.

2. Второй фактор – тенденция к снижению в импорте нефти Китаем и Японией доли нефти с Ближнего и Среднего Востока. При том, что новые источники поступления нефти в эти страны (из России и Центральной Азии) пока еще до конца не отработаны и неясны.

3. Третий фактор – стабильно высокие цены на нефть на мировых рынках при росте конкуренции как среди экспортеров, так и в среде импортеров этого энергоресурса. Очевидно обострение конкуренции между Японией и Китаем как импортерами нефти.

4. Наконец, четвертый фактор – отсутствие в Северо-Восточной Азии коллективных институтов по энергетическому сотрудничеству, которые могли бы реализовать идеи по созданию банка развития в Северо-Восточной Азии, коллективной структуры по энергетическому сотрудничеству в пяти или шестистороннем формате, и других региональных институтов по энергетическому сотрудничеству.

Если говорить об отдельных субъектах или отдельных факторах энергетического сотрудничества, то я прежде всего выделил бы китайский компонент в регионе Северо-Восточной Азии. Очевидно, что для китайской энергетической стратегии сегодня характерно три новых момента.

Во-первых, формируется стабильная стратегическая зависимость Китая от внешних поставок энергоресурсов, прежде всего нефти. Уже не секрет, что сегодня треть промышленных предприятий Китая работает с неполной нагрузкой именно по причине нехватки энергоресурсов. Эксперты говорят, что уже сегодня Китаю нужно ввозить как минимум 65-70 млн тонн нефти в год, а к 2010 году эта цифра возрастет до 110-120 млн тонн в год.

Второй важный момент – это «продавливание» новых коридоров импорта нефти, прежде всего по условной схеме Россия – Китай – Корейский полуостров – Япония.

Третий фактор – для реализации этой китайской стратегии создается несколько транснациональных китайских нефтегазовых корпораций, сопоставимых по потенциалу с ведущими мировыми нефтяными картелями.

Российско-китайский вектор энергетического сотрудничества, в частности по нефти, является чрезвычайно важным. Сегодня позиции России и Китая по данному проекту и вообще по экспорту сибирской нефти более или менее согласована. Как известно, позиция России – это выход на мировые рынки, поставка нефти по морю в Японию, Южную Корею и другие страны АТР и широкая диверсификация на Востоке своего нефтяного экспорта. Китай во время дискуссии претендовал на некую эксклюзивность условий как монопольного единственного потребителя восточно-сибирской нефти. Но сегодня эти разногласия, в принципе, устранены и российское правительство заявило о приоритетности находкинского проекта, предусмотрев определенную компенсацию Китаю за счет поставок по железной дороге до 10 млн тонн нефти в год.

Что касается газового сотрудничества России и Китая, то здесь центральным в плане перспективы является известный газовый проект Восточная Сибирь – Китай – Южная Корея, который испытывает ряд проблем в сфере подготовки и реализации. Сложилась достаточно противоречивая ситуация. С одной стороны, Южная Корея и Китай готовят технико-экономические обоснования, с другой – не определен точный окончательный маршрут, хотя сегодня уже ясно, что часть его пойдет по дну Желтого моря, вдоль Северной Кореи в Южную Корею.

Важную роль в энергетическом сотрудничестве в Северо-Восточной Азии играет российско-японская составляющая. Я бы выделил два условных уровня в плане сотрудничества по нефти и газу. Это традиционный уровень, достаточно отработанный: проект Сахалин – 1, 2 и дальше. И второй – это перспективный проект Тайшет – Находка, экспорт сибирской нефти в страны АТР и Японию.

Согласен с г-ом Сато Хисаси, что здесь требуется нетрадиционный подход, то есть совмещение железнодорожных поставок с работой и строительством нефтепроводов. Если этот грандиозный проект будет реализован, то, по мнению экспертов, зависимость Японии от ближневосточной нефти может снизиться с 90% до 80%. То есть теоретически находкинский проект может дать Японии 8-10% импорта нефти. Реализация этого проекта означает две вещи. Во-первых, реализацию права на диверсификацию поставок, и, во-вторых, освоение сибирских и дальневосточных территорий, по которым будет проходить нефтепровод. Сегодня уже есть интересные наработки по возможному усилению инвестиционного сотрудничества Японии и России на региональном уровне в Иркутской области, Хабаровском и Приморском краях. Еще один важный компонент – корейский. Здесь, конечно, сказывается отрицательное влияние северо-корейского кризиса. Тем не менее, мы должны иметь представление о двух проблемах – перспективном восстановлении энергетики КНДР и транспортным проекте по созданию транскорейской железной дороги.

Мясников В.С.

Все выступления, которые мы здесь уже услышали, очень содержательны и интересны. В порядке размышления хотел бы поделиться по ним некоторыми соображениями. Мы обсуждаем треугольник «Россия–Япония–Китай». Для всех российских исследователей является голубой мечтой, чтобы российско-японские отношения вышли на российско-китайский уровень в политическом отношении, и на китайско-японский – в экономическом. Энергетические проблемы – очень серьезные проблемы. От них зависит будущее Восточной Азии, развитие экономики Китая и т.д. Нужно учитывать, почему китайцы так остро восприняли изменение проекта по нефтяной трубе. Потому что их пятилетний план был сверстан под наше Кавыктинское месторождение, под наши трубы, как планировалось первоначально. Из очень интересного доклада Б.Г.Воронцова мы узнали, что 80% российской нефти идет на Запад, в Европу, и только 8% – в Азию. С моей точки зрения, чтобы преодолеть этот разрыв, необходимо не только построить новые трубопроводы, но и преодолеть известную психологическую предубежденность российского бизнеса. Крупный российский бизнес не умеет и не любит работать в Азии.

Еще один фактор, на который я хотел бы обратить Ваше внимание, – это конкуренция американского бизнеса. В ходе обсуждения проекта трубопровода в Китай иркутский губернатор вдруг выступил с заявлением о том, что вообще-то можно в Китай нефть не везти, а сделать разводку по иркутской губернии, и они всю эту нефть смогут использовать, потому что у них в ней большая потребность. На следующий день после этого заявления американский посол А.Вершбоу был уже в Иркутске и говорил губернатору: «Какой ты молодец, мы тебе поможем и дадим деньги на этот проект!»

Сам по себе иркутский проект сложен еще по одному показателю, о котором здесь не говорили. Это сеймика. Для японцев очень хорошо известно, что такое землетрясение. У нас в последние годы было два очень сильных землетрясения на Алтае. И как говорят наши сейсмологи, Алтайская плита движется в сторону Байкала. Это следует учитывать при строительстве трубопроводов.

Что касается железнодорожного транспорта, то недавно было заявление бывшего министра, а ныне руководителя ОАО «РЖД» Г.Фадеева о том, что к 2010 году они смогут по железной дороге поставлять 27 млн тонн нефти. Хотя это дороже, но, очевидно, для железной дороги это выгодно.

И последнее. У нас сейчас ведется активное завершение строительства Бурейской ГЭС. Я читал выступление А.Чубайса и смотрел материалы после открытия первого энергоблока: планируется широкая поставка электроэнергии по ЛЭП в соседние страны. Это тоже надо учитывать в общем, энергетическом балансе данного региона.

Лукин А.В.

Хотел бы задать несколько вопросов нашим докладчикам. Я с большим интересом прослушал рассказ о том, как Россия будет строить много больших нефтепроводов. Насколько я помню, эти рассказы многие уже слышат, по крайней мере, пятый год. За этот период российское правительство так и не решило вопрос, что строить и куда строить. На правительство оказывается давление как со стороны Китая, так и Японии, причем каждый тянет в свою сторону. С другой стороны, идет борьба внутренних сил. Пока этот вопрос не решается, в Китае, который я лучше знаю, наблюдается явное разочарование. Китайцы постепенно переключаются на другие источники нефти: Казахстан и даже Африку.

Мы слышали здесь о недостатках китайского проекта. Действительно, Китай хотел стать эксклюзивным закупщиком российской нефти. Российское руководство опасалось оказаться в ситуации, которая сложилась, например, с турецким газом, когда от заранее согласованных цен покупатель стал отказываться. Но не получится ли так, что, отказавшись от китайского проекта, мы не сможем реализовать другой – находкинский. По китайскому проекту предполагалось, что первоначально в Китай будет поставляться 20 млн, а позднее – 30 млн тонн нефти. М.Ходорковский раньше говорил, что ЮКОС способен обеспечить всего 10 млн. тонн. Несмотря на всякие обещания, по железной дороге мы поставляем пока 5 млн тонн. А в находкинском проекте речь идет о 50-ти млн тонн. Я слышал мнение очень известных специалистов о том, что у нас нет столько нефти, по крайней мере, в разработанных месторождениях. А чтобы разрабатывать новые месторождения, нужны огромные капиталовложения. Не получится ли так, что мы будем долго думать, не сможем реализовать конкретный, уже имеющийся проект и не потянем более амбициозные проекты в связи с отсутствием средств и нефти. Кроме того,

пострадают российско-китайские отношения, им уже нанесен ущерб. Хотел бы сначала предоставить слово профессору Сайто Сатоси для того ответов на замечания, высказанные всеми комментаторами.

Сайто Сатоси

В своем докладе я коснулся вопроса Северной Кореи, а именно, что нельзя игнорировать вопрос поставки электроресурсов в Северную Корею.

Что касается второго вопроса, о том, что Китай может направить свое внимание на страны Ближнего Востока и Африки, то это уже происходит, и связано это с одним вопросом – экономическим. Хотя г-н Сато говорил о другом взгляде, но я считаю, что нефть – это товар, поэтому в бизнес-отношениях все определяется так: покупается то, что дешевле. И Китай будет ориентироваться на тот рынок, где ему предложат нефть дешевле.

Это же касается и Японии. Как реальная проблема стоит вопрос о разработке энергоресурсов на Сахалине: они активно разрабатываются. Тем не менее, Япония их не покупает. Что касается количества вырабатываемой нефти, в частности, в находкинском проекте, то мы встречались с директором Газпрома и обсуждали эти вопросы. Точка зрения Газпрома состоит в том, что Россия сможет сама полностью выработать эти ресурсы, а я считаю, что это нужно делать совместно с США. Кроме того, что касается конкретных цифр, то я полагаю, что для 50-ти млн тонн действительно недостаточно одного месторождения. Как сказал председатель нашей конференции, потребуются очень большие финансовые ресурсы для разработки нескольких месторождений.

Воронцов Б.Г.

Хотел бы вкратце остановиться на ряде положений. Во-первых, о запасах, их достаточности или недостаточности для организации того экспортного потенциала, о котором мы говорили. Запасы у нас прогнозируют очень много энергетических и околоэнергетических организаций. Прогнозы разнятся. В качестве примера: в прошлом году Канада по собственным прогнозам заняла второе место в мире по количеству нефтяных запасов путем введения в свой оборот так называемых сланцевых песков, которые ни одна другая сторона не вводит.

Что касается нефтяных запасов России, в частности в Восточной и Западной Сибири и на Дальнем Востоке, то, по мнению, как минимум, трех организаций – Госкомстата России, ОПЕК и Международного аналитического агентства, для выполнения обязательств, которые Россия берет на себя, запасов достаточно. Но, как справедливо отметил А.В.Лукин, без дополнительной доразведки (об этом я также говорил в своем докладе) ряда нефтяных месторождений осуществление такого уровня экспортных поставок не представляется возможным. Будет ли произведена такая доразведка, будет ли выполнена разработка новых месторождений и строительство магистраль-

ных нефтепроводов, зависит в первую очередь от наличия инвестиций в эти проекты. Здесь бы мне хотелось вернуться к замечаниям В.С.Мясникова, который сказал, что конкуренция американских компаний на этом направлении заключается не только в попытке заблокировать каким-то образом экспортные пути, но и в лоббировании собственного проекта экспорта нефти из Сибири в Мурманск и в США. В прошлом году Карл Макслэру, заместитель министра энергетики США, сделал заявление в Мурманске о готовности американских компаний проинвестировать минимум 50% строительства магистрального нефтепровода до Мурманска. И практически сразу прозвучало заявление президента ОАО «Транснефть» С.Вайнштока о возможности подготовки технико-экономического обоснования строительства этого нефтепровода за 14 месяцев. Таким образом, благодаря лоббированию США, нефтепровод на Мурманск обгоняет, по своим временным рамкам, проектирование и строительство нефтепровода на Азиатско-Тихоокеанский регион. Если японские, корейские, китайские энергетические корпорации готовы инвестировать и готовы к сотрудничеству по этим проектам, то я думаю, что это значительно ускорит процесс строительства, проектирования и поставок нефти в этот регион.

Часть 2.

Шестисторонние переговоры: стабильность и безопасность в Северо-Восточной Азии

Комаки Тэруо. Ядерная проблема в Северной Корее и ситуация в Северо-восточной Азии

1. Источники ядерной проблемы в Северной Корее основываются на двух группах факторов. Во первых, это окончание «холодной войны» между США и СССР и возникшие в процессе этого международная изоляция Северной Кореи и ее бедственное экономическое положение. Во-вторых, это специфическая государственная политическая идеология Северной Кореи и доведенные до крайности ее дипломатические методы. После окончания «холодной войны» между США и СССР выживание своей системы стало для Северной Кореи вопросом жизни или смерти. С другой стороны, международная стратегия США была переориентирована на приоритетность предотвращения распространения оружия массового поражения. В результате Северная Корея получила возможность вести переговоры с США, ценой которых становилось выживание ее системы. Также в связи с распадом СССР был ослаблен ядерный контроль, который Россия осуществляла в отношении Северной Кореи, что убедило Северную Корею в эффективности разыгрывания ядерной карты.

2. Существуют различные точки зрения на цели ядерных программ Северной Кореи и уровень их развития. Но, вероятно, для самой Северной Кореи базовым показателем становится степень их содействия выживанию системы. Можно предположить, что нынешнее руководство осознает, что выживание системы за счет решения ядерной проблемы является окончательным из вариантов выбора. Но нельзя исключать вероятности действительного развития ядерных программ в условиях затягивания переговоров и эскалации ядерного вопроса.

3. Для решения ядерной проблемы в Северной Корее шестисторонние переговоры являются желательной формой, но расхождение позиций каждой из стран, в особенности США и Северной Кореи, велики, и продвижение в переговорах является затруднительным. На III раунде шестисторонних переговоров США выступили со всеобъемлющим предложением, которое заключалось в следующем: основываясь на твердом обещании Северной Кореи о «полной, проверяемой и необратимой ликвидации», установить «срок подготовки к замораживанию ядерных программ» в течение трех месяцев, и если за этот период Северная Корея примет решение отказаться от всех ядерных программ, включая планы по высокообогащенному

урану, то ей будет предоставлена тяжелая вода, в частности, из Японии, даны временные гарантии безопасности и возможность диалога с США. Данное предложение стимулировало определенное развитие переговоров. Однако Северная Корея не дала на него окончательного ответа, мотивируя это враждебной политикой США.

4. Существуют три основных спорных момента вокруг решения ядерной проблемы в Северной Корее. Первый состоит в том, включать или нет обогащенный уран в число объектов, подлежащих уничтожению в рамках отказа от ядерных программ. Северная Корея отрицает существование планов обогащения урана. Второй спорный момент – время действий. Северная Корея настаивает на принципе «одновременности действий». Третий момент – субъект и форма гарантий безопасности. США в целом придерживаются плана совместных гарантий, даваемых пятью государствами. Но Северная Корея требует от США прямых гарантий, имеющих юридическое действие, а от остальных четырех государств – совместных гарантий. На наш взгляд, желательна была бы схема, при которой Северная Корея пошла бы на уступки по вопросу обогащенного урана, а США – на уступки по вопросу одновременности действий.

5. Планируемое проведение IV раунда шестисторонних переговоров сталкивается с определенными трудностями. Северная Корея занимает выжидательную позицию, внимательно следя за ситуацией в Ираке и ходом выборов президента США и надеясь на решение ядерной проблемы хотя бы на немного более выгодных для себя условиях. В том случае, если Северная Корея не откликнется на предложение США, на заседаниях Совета Безопасности ООН США будут настаивать на принятии решения об осуждении Северной Кореи и развивать дискуссию о введении санкций. Также будут наращиваться усилия в рамках Инициативы по борьбе с распространением оружия массового поражения (PSI). В преддверии выборов президента США ожидается дальнейшая эскалация дипломатических маневров между двумя странами. В остальных государствах, задействованных в шестистороннем процессе, также существует различное отношение к ядерной проблеме в Северной Корее, и в целях ее решения необходимо провести дальнейшее согласование мнений.

6. Что касается внутренней политической ситуации в Северной Корее, то за рубежом ходят разнообразные слухи о смерти Ко Ёнг Хи, супруги лидера КНДР Ким Чен Ира, и связанной с этим проблеме наследников. Но достоверная информация отсутствует. В плане экономики официально сообщается о росте промышленного производства, преимущественно электроэнергетики (рост на 10% в 2003 г.), наблюдается незначительное улучшение ситуации благодаря расширению внешней торговли с Китаем и Южной Кореей. Однако экономические реформы, начатые в июле 2002 года, остаются незаконченными, нет положительных сдвигов в решении проблем устаревания материальной базы и бремени военных расходов. Всё это препятствует нормализации экономики. Непременными условиями для существенного восстановления экономики являются дальнейшее

продвижение экономических реформ, улучшение отношений с США и Японией через решение ядерной проблемы, вступление Северной Кореи в международные финансовые организации, развитие отношений между Пхеньяном и Сеулом и др.

7. В отношениях Северной Кореи со странами Северо-Восточной Азии наблюдается некоторая напряженность. Китай оказывает Северной Корее экономическую поддержку, но не может добиться от нее крупномасштабных уступок по ядерному вопросу. Южная Корея продолжает проводить политику компромисса с Северной Кореей, но также имеют место трения вследствие целого ряда проблем, таких, как крупные денежные вливания в связи с проблемой перебежчиков с севера, 10-летняя годовщина со дня смерти генерального секретаря Ким Ир Сена, отмена переговоров между Севером и Югом на уровне министров, которые планировала Северная Корея, неэффективность Комитета развития экономического сотрудничества между Северной и Южной Кореей и др. В подобных условиях внимание привлечено к отношениям между Северной Кореей и Россией, которые носят сравнительно благоприятный характер. Энергетическая помощь Северной Корее, а также урегулирование вопроса прошлых кредитов, которые, как говорят, составляют 4 миллиарда 600 миллионов рублей, дают России дополнительные козыри для переговоров по вопросу решения ядерной проблемы.

8. В отношениях между Японией и Северной Кореей наблюдается определенное развитие: во время второго визита премьер-министра Д. Коидзуми в Северную Корею была подтверждена значимость «Пхеньянской декларации между Японией и КНДР», в которой говорится о всеобъемлющем решении проблем между Японией и Северной Кореей и нормализации дипломатических отношений между двумя странами. Кроме того, в рамках существующей проблемы похищений возвратились на родину, в Японию, семьи похищенных людей. Однако позиция японского правительства все еще остается жесткой – переговоры о дипломатических отношениях могут быть возобновлены только после проверки результатов повторного расследования вопроса о похищениях. На настоящий момент, через 13 лет и 8 месяцев после начала переговоров, график их возобновления остается неопределенным. По содержанию переговоров о дипломатических отношениях по-прежнему имеются точки конфронтации и необходимы дискуссии по конкретным вопросам. Ключ к решению проблемы лежит в решении ядерной проблемы и урегулировании проблемы похищений.

9. Если ядерная проблема будет решена и дипломатические отношения между Японией и Северной Кореей будут установлены, Япония окажет Северной Корее экономическую помощь в размере нескольких миллиардов долларов, что станет вкладом в восстановление северо-корейской экономики. При осуществлении экономической поддержки будут проводиться непосредственные консультации с Южной Кореей, что сделает более эффективным экономическое сотрудничество Северной и Южной Кореи. Однако масштабы

экономической поддержки Японии не отвечают потребностям Северной Кореи в достаточной степени. Насколько эффективной она окажется, покажут усилия самой Северной Кореи по реализации экономических преобразований, а также степень вовлеченности стран Северо-Восточной Азии, США и международных финансовых организаций. Если шестисторонние переговоры увенчаются успехом, то было бы желательно, чтобы они развились в международную структуру, целью деятельности которой должно быть обеспечение безопасности в Северо-Восточной Азии и помощь Северной Корее.

Ивасита Акихиро. Влияние российско-китайских политических отношений на Азиатско-Тихоокеанский регион и на отношения между Россией и Японией

Моя специализация связана с отношениями с Китаем и Россией. Как говорил профессор А.В.Торкунов в начале нашей конференции, это одно из важных направлений, и я хотел бы коснуться, в частности, российско-китайских отношений и японо-российских отношений в аспекте шестисторонних переговоров. Я изучал проблему российско-китайских отношений с точки зрения границы, которая простирается на 4 тыс. км.

1. Сообщается, что в ближайшее время Россия и Китай примут окончательное решение по оставшимся территориальным проблемам. Это окажет большое влияние на дальнейшее развитие российско-китайских отношений.

2. В том случае, если Россия и Китай полностью решат территориальные проблемы, это устранил существенные факторы, которые до сих пор препятствовали дальнейшему развитию отношений между двумя странами. Несмотря на то, что в Москве еще остались приверженцы «теории китайской угрозы», Россия и Китай, используя в качестве трамплина окончательное решение территориальных проблем, могут сделать большой шаг к установлению союзнических отношений в той или иной форме.

3. Проблема заключается в том, что это будет за союз. Например, ранее Россия придерживалась позиций не продавать и не передавать Китаю новейшие виды вооружений (к примеру, она продавала самолеты Су-30 МКИ в Индию, но с Китаем торговала только МКК). Однако в последнее время, похоже, Россия стала продавать новейшие Су-30 МК в Китай, а также, как предполагается, ведет переговоры с Китаем о подписании новых договоров о сотрудничестве, включающих в себя совместное владение новейшими военными технологиями и их совместную разработку. В формировании этих союзнических отношений Китай проявляет более активную позицию, чем Россия. Конечно, эти опасения незначительны, так как Россия в настоящее время находится в квазисоюзнических отношениях с США,

но если вдруг сближение России с Китаем усилит антиамериканские тенденции, это может оказать влияние на стабильность и баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

4. Решение российско-китайских территориальных проблем может оказать влияние и на ход российско-японских переговоров по территориальным вопросам. Несомненно, решение, родившееся в результате взаимных уступок и переговоров, направленных на целостное и серьезное решение территориальных проблем между Россией и Китаем, еще более резко выявит проблемные моменты, которые в течение долгих лет несут в себе переговоры между Россией и Японией.

5. Дальнейшее развитие китайско-японских отношений еще сильнее выявит застой в отношениях между Россией и Японией, что повредит государственным интересам Японии. Существуют опасения, что при возникновении трещин в японо-американском союзе «японская» проблема (следующая после северо-корейской) может стать объектом пристального внимания в качестве препятствия на пути к созданию климата доверия и согласия в регионе Северо-Восточной Азии.

6. Во избежание надвигающейся опасности Япония должна срочно найти подход к решению территориальной проблемы с Россией, опираясь на следующие моменты: 1) оказывать активное влияние на формирование постоянно открытых отношений между Россией и Китаем с тем, чтобы они не развились в антиамериканский или закрытый блок; 2) считая союзнические отношения с США основными, тем не менее, не ограничиваться одной Америкой, а восстановить дружественные отношения с Китаем, которые последние годы нельзя считать благоприятными, а также укрепить сотрудничество с Россией; 3) в целях укрепления сотрудничества с Россией учесть уроки российско-китайских отношений.

Подобные структурные преобразования характерны не только для Северо-Восточной Азии, но и для всего евразийского региона. Если раньше этими решениями занимался региональный форум стран АСЕАН, то теперь внимание приковано к странам – членам ШОС, куда предлагается ввести в качестве наблюдателей Японию и США. Как говорилось в докладе г-на Комаки, существует необходимость создания регионального форума стран Северо-Восточной Азии, и, думаю, необходимость создания евразийского форума, который будет третьей организацией.

Выступления и комментарии

Денисова В.И.

Созыв четвертого тура шестисторонних переговоров, на мой взгляд, под вопросом. Я полностью согласен с мнением профессора Комаки: одна из причин нынешней сложной ситуации вокруг северо-корейского ядерного вопроса заключается в том, что в Северной

Корею действительно ожидают исхода президентских выборов в США, и их исход напрямую будет оказывать влияние на дальнейшие переговоры по ядерной проблеме КНДР. Резкий персональный обмен выпадами между США и КНДР, на мой взгляд, отражает неготовность и США, и Северной Кореи сегодня идти на компромисс по обсуждаемой ядерной проблеме на Корейском полуострове. Заметно осложнили ситуацию вокруг ядерной проблемы КНДР атомные или ядерные эксперименты, которые были произведены в Южной Кореи в 2000 году и о которых буквально на днях стало известно мировой общественности и нам, специалистам. Очень прискорбно, что Республика Корея, которую мы считали твердым приверженцем ядерного нераспространения, не только нарушила свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия, она также нарушила и межкорейскую декларацию. Конечно, еще предстоит глубоко проанализировать, что кроется за этим южнокорейским шагом. Но предварительный анализ показывает, что Северная Корея, несомненно, воспользуется этим южнокорейским «подарком». Первые заявления северокорейских представителей говорят о том, что этот шаг со стороны Сеула ускорит ядерную гонку в Северо-Восточной Азии. Таким образом, Северная Корея может использовать этот южнокорейский шаг. Это выразится в том, что, во-первых, на первых порах позиция Пхеньяна станет еще более жесткой, во-вторых, Северная Корея вряд ли сможет продолжать обсуждение ядерного вопроса с южнокорейской стороной. И до этого случая Северная Корея с трудом шла на диалог с Сеулом по ядерному вопросу, а после этого шага проблема значительно обострится.

Так состоится четвертый тур переговоров или нет? Думаю, что многое будет зависеть от той роли, которую сыграет Китайская Народная Республика. Сейчас мы знаем, что в Пхеньяне находится высокопоставленная делегация КНР, и, естественно, ядерная проблема будет обсуждаться. На мой взгляд, созыв четвертого тура все-таки возможен. Но на нем едва ли можно ожидать прорыва или заметных продвижений вперед. Это будет скорее очередной тур по перетягиванию каната. Какое-то движение, на мой взгляд, возможно после выборов в США, но при условии, что США убавят риторику в отношении КНДР и проявят большую гибкость.

В диалоге с Северной Кореей американцы недостаточно гибки. Позиция России, особенно в ходе третьего тура, стала более четкой, прагматичной. Напомню, что мы выступаем за денуклеаризацию Корейского полуострова, за обеспечение гарантий безопасности КНДР и оказание ей экономической помощи. То есть Москва стоит за реализацию формулы «замораживание в обмен на компенсацию», рассматривая ее как первый важный шаг к полной денуклеаризации Корейского полуострова. Однако замораживание ядерной программы КНДР должно быть проверяемым, что означает проведение инспекций МАГАТЭ. Следующим шагом, как мы полагаем, должно стать полное прекращение ядерной программы КНДР или ее ликвидация. Северная Корея после ликвидации своей воен-

ной ядерной программы имеет полное право на развитие мирного атома, но при определенных условиях: а) возвращение в Договор о нераспространении ядерного оружия; б) восстановление сотрудничества с МАГАТЭ; в) подписание с МАГАТЭ дополнительного протокола об инспекциях.

В целом в действиях и заявлениях, как в Северной Корее, так и США, продолжает сохраняться значительный элемент непредсказуемости. Также продолжается жесткая пропагандистская конфронтация между ними, что чревато срывом переговорного процесса и новым, более серьезным витком напряжения вокруг ядерного вопроса Пхеньяна.

Возникает вопрос: есть ли шанс для политического выхода из нынешней кризисной ситуации на Корейском полуострове? Думается, что шансы пока сохраняются. Что необходимо предпринять в это связи? Определенные шаги уже предпринимаются. Китайские коллеги активно работают с Пхеньяном. Необходимо продуктивно работать с нашими американскими друзьями. Думаю, что наши японские коллеги имеют большие возможности, учитывая союзнические отношения с США, поработать с американцами, чтобы они были более гибкими. Самим участникам переговоров необходимо выработать более компромиссную формулу разрешения северокорейского ядерного вопроса. Нельзя допустить, чтобы эта формула была пять против одного. Нужна компромиссная формула, которая бы устраивала всех, и в российской позиции есть элементы такой компромиссной формулы. Важно налаживание межкорейского диалога по ядерной проблеме в рамках имеющихся двухсторонних документов. Я имею в виду декларацию о безъядерном статусе Корейского полуострова.

В заключение хотел бы сказать, что я продолжаю оставаться осторожным оптимистом по поводу мирного разрешения ядерного кризиса на Корейском полуострове.

Ода Такэси

Я бы хотел быть таким же оптимистом, как г-н Денисов. Но что касается шестисторонних переговоров, там возник целый ряд проблем, которые могут затруднить их продолжение. В частности, признание известности того факта, что Южная Корея занималась экспериментами с обогащенным ураном. Мы не знаем, какой будет результат ноябрьских выборов в США и кто из кандидатов победит, но пока Северная Корея еще больше усиливает критику администрации Дж. Буша, называя Дж. Буша «Гитлером современности». Если президент Дж. Буш будет переизбран на второй срок, то встанет вопрос о дальнейшей возможности или невозможности проведения шестисторонних переговоров. У меня есть один вопрос в отношении шестисторонних переговоров и хотелось бы, чтобы впоследствии мне кто-нибудь дал на него ответ. Насколько сильно влияние России на Северную Корею? Следующий момент, на который хотелось бы обратить внимание, — это отношения между Японией и Северной Кореей.

В результате двух визитов премьер-министра Д. Коидзуми в Северную Корею в Японию смогли вернуться восемь человек из пяти похищенных семей. По данным расследования, которые проводились в Северной Корее, среди похищенных японцев есть десять человек, о которых говорится, что они или погибли, или пропали без вести. Но проходившее расследование недостаточно и необходимо более четкое прояснение этой ситуации. Несомненно, в решении проблемы похищений есть некоторый прогресс, но, тем не менее, общее настроение в Японии характеризуется некоторым раздражением. С моей точки зрения, премьер министр Д. Коидзуми проводил переговоры с Северной Кореей очень мягко, и я не уверен, что удастся решить этот вопрос в условиях, когда критика нарастает.

Затрудняют ситуацию и другие события. Например, на азиатском чемпионате по футболу японская команда была освистана во время игры с Китаем и в тот момент, когда звучал государственный гимн Японии, имели место нападения на автомобили с дипломатическими номерами. С моей точки зрения, большинство проблем, существующих в японо-китайских отношениях, иницируются Китаем. Экономические отношения между Японией и Китаем активно развиваются, но улучшение в политической сфере вряд ли возможно. Между лидерами двух стран переговоры не проводятся. Я большой сторонник мирных и дружественных отношений в Северо-Восточной Азии, но, тем не менее, приходится быть немного пессимистом в этом вопросе.

Пикаев А.А.

Мое выступление посвящено шестистороннему процессу и его возможному влиянию на развитие ядерного кризиса на Корейском полуострове. В последние год или полтора мы сталкивались с двумя сценариями решения проблемы ядерного оружия. Первый сценарий — это сценарий Ливии, которой удалось отказаться от реализации ее программы по созданию оружия массового уничтожения в обмен на реинтеграцию в международное сообщество. И второй сценарий — это сценарий иракский, когда проблема вокруг досье иракского оружия массового уничтожения была закрыта в результате военной интервенции, возглавляемой США. Правда, по результатам военного расследования после этой интервенции стало ясно, что реально проблема была в той или иной степени решена в 1990-е годы, во время инспекций ООН в этой стране. Возможно ли решение северокорейской ядерной проблемы, по ливийскому, то есть по мирному сценарию, путем переговоров и дипломатического диалога, или по иракскому, то есть военным путем?

Что касается военного сценария, то его вероятность в ближайшие месяцы крайне мала. США прочно увязли в Ираке. Не стоит забывать, что с учетом ротации, едва ли не половина, а, может быть, и больше, американских сухопутных сил задействовано в операциях в этой стране, а также в Афганистане, и поэтому у американцев нет военной силы для ведения крупномасштабных военных операций на Корейском полуострове.

Свидетельством нежелания американцев прибегать к военным операциям является недавнее решение Пентагона о сокращении американской военной группировки, дислоцированной в Южной Корее. Это ее немедленное сокращение на 3600 человек предпринято с целью направления этих войск в Ирак. В течение ближайших двух лет сокращение в целом достигнет 12 000 человек. В результате американская группировка в Южной Корее сократится приблизительно на треть. На мой взгляд, это американское решение носит крайне ошибочный характер, поскольку послало ложный сигнал Пхеньяну в разгар шестистороннего процесса. У КНДР может сложиться впечатление, что чем более жесткую позицию она занимает, тем уступчивее становятся США. И относительное ужесточение позиции Северной Кореи, о котором здесь говорилось, я лично связываю в том числе и с тем, что в Пхеньяне почувствовали слабость американцев.

Что касается возможности нанесения ракетно-бомбовых ударов с целью уничтожения корейской ядерной инфраструктуры, то это также представляется маловероятным, поскольку американцы не имеют исчерпывающего списка целей на северокорейской территории и не могут рассчитывать поразить основную часть северокорейской ядерной инфраструктуры в результате такого удара. Кроме того, нанесение такого удара, в отличие от Ирака или Югославии, сопряжено с риском удара возмездия со стороны КНДР как по американским войскам, дислоцированным в Южной Корее, так и по целям на территории американских союзников. Я думаю, все знают, какие страны могут стать объектом такого удара. В США ведутся дискуссии о том, при развитии какого сценария американцы могут нанести какой-либо удар по Северной Корее. Первая возможность — это если Северная Корея начнет быстро наращивать свой ядерный потенциал. Американские эксперты полагают, что у северокорейцев есть единичное количество ядерных взрывных устройств, не прошедших натурное испытание. Но если северокорейцы, как полагает ряд аналитиков, начнут наращивать свой ядерный потенциал, то американцам придется каким-то образом на это реагировать, в том числе и военным путем. Другие же эксперты, более близкие к демократической партии, полагают, что раз уж Северная Корея пересекла ядерную черту, то проблема количества ее ядерного оружия больше не является актуальной. Проблему же представляет вопрос о его сохранении в пределах северокорейской территории. Они полагают, что если Северная Корея начнет экспортировать свои ядерные материалы, технологию и экспертизу, то это должно считаться актом агрессии против США, и США должны использовать все средства, включая военные, для того, чтобы этому воспрепятствовать и заставить Северную Корею «платить» за проведение подобной политики.

Эти дебаты показывают, что в настоящее время американцы не готовы к нанесению военного удара, если статус-кво будет сохраняться. Пока Вашингтон склоняется к тому, чтобы закрывать глаза на эту проблему и попытаться решить ее путем переговоров. Таким образом, иракский сценарий в настоящее время исключен.

Что касается ливийского сценария, то шестисторонний процесс как раз является его частью. Он направлен на то, чтобы убедить Северную Корею отказаться от своей ядерной программы мирным путем. К сожалению, здесь тоже проблем пока больше, чем надежды. Это касается политики всех основных стран-участниц шестистороннего процесса. США занимают крайне жесткую позицию, позицию «все или ничего». В США заявляют, что если Северная Корея согласится на замораживание своей ядерной программы, американцы будут готовы вести с ней более предметный диалог по всем вопросам американо-северокорейских отношений. Для Северной Кореи это означает отказаться от своего основного козыря, не получив за это ничего взамен. Жесткая позиция США является для северокорейской стороны неприемлемой и не может создать основу для какого-либо продвижения вперед. Из-за неуступчивой и крайне жесткой политики администрации Дж. Буша шестисторонние переговоры оказались заложниками позиции китайской стороны. В условиях фактического отсутствия отношений между КНДР и США, Китай оказался в роли «кихолдера», страны, в руках которой оказались, практически все имеющиеся козыри для урегулирования северокорейской проблемы в рамках шестистороннего процесса. Однако надежды администрации Дж. Буша на то, что Китай решит для американцев проблему северокорейского ядерного потенциала, видимо, не оправдываются. Китай действительно использовал ряд мер давления в отношении КНДР. О них достаточно хорошо известно. Но китайская политика и давление со стороны Пекина на Пхеньян носят весьма ограниченный характер. Причина этого в том, что для Китая стабильность в Северной Корее, эволюционный ход развития этой страны гораздо важнее, чем решение ядерной проблемы насильственным путем или путем давления, которое может привести к коллапсу режима в Пхеньяне и северокорейской государственности в целом.

Южная Корея в последние годы значительно интенсифицировала диалог с Севером, который приобрел весьма глубокий характер. Позиция южнокорейской стороны заключается в том, что решение ядерной проблемы – это, прежде всего, вопрос американо-северокорейских отношений, тогда как Южная Корея развивает свои отношения с Севером.

Слабая позиция России на Корейском полуострове заставляет Москву рассчитывать максимум на то, чтобы сохранить свое место за столом шестисторонних переговоров. В условиях отсутствия какой-то продуманной общей линии со стороны других участников переговоров Россия, учитывая, что ее влияние на Пхеньян очень ограничено, также вряд ли сможет добиться от Северной Кореи каких-либо серьезных уступок. Что касается КНДР, то нынешняя ситуация, скорее всего, ее устраивает, поскольку позволила ей извлечь совершенно определенные и значительные политические и экономические выгоды.

Во-первых, Северной Корее удалось расколоть фронт пяти держав – других участниц шестистороннего процесса. Насколько изве-

стно, в Пхеньяне были опасения, что Северная Корея будет вынуждена вести диалог одна против пяти, но они не оправдались. Северная Корея получила возможность диверсифицировать свои международные отношения, она выходит из той зависимости от Китая, в которой она была в 1990-е годы, за счет развития отношений с другими странами. Кроме того, она приобретает совершенно определенные политические выгоды от нормализации отношений с Южной Кореей, которые развиваются, несмотря на тупиковую ситуацию в шестистороннем процессе. Наконец, Северной Корее удалось выйти из тупика в отношениях с Японией и, несмотря на неприемлемое поведение северокорейских лидеров в ядерной области, японский премьер-министр дважды посетил эту страну. Разумеется, для Ким Чен Ира это является аргументом, чтобы показать своему народу и своему правительству, что его жесткая политика приносит плоды и у него нет особых стимулов для того, чтобы эту политику менять.

Ли В.Ф.

Хотел бы выступить с некоторыми комментариями на выступление г-на Комаки, отражающими мою личную точку зрения.

1. Ядерный кризис в Северо-Восточной Азии в значительной степени возник в результате консервативной линии американской дипломатии, дипломатии Дж. Буша. Отслеживая линию президента Дж. Буша в корейском вопросе, невольно приходишь к выводу, что Вашингтон не заинтересован в урегулировании северокорейской ядерной проблемы. И это не удивительно: если бы эта проблема была решена, то это автоматически привело бы к снижению роли США в Северо-Восточной Азии, уменьшению значения американско-японского военного союза. Тупик в переговорах «шести» из-за позиции Вашингтона и Пхеньяна, это только внешний фон. На самом деле, за этим тупиком кроется позиция США.

2. Профессор Ода поставил здесь вопрос о влиянии России в Северной Корее. Я постараюсь ответить на этот вопрос несколько обтекаемо, косвенно. Хочу обратить внимание на то, что ни один советский руководитель, ни М.С.Горбачев, ни Л.И.Брежнев, ни Н.С.Хрущев не соизволили ни разу посетить Северную Корею. А президент В.В.Путин откликнулся на приглашение и без колебаний посетил эту страну. И оказался в огромном выигрыше. Российская позиция воспринимается сегодня Северной Кореей с огромным доверием. А без доверия нельзя делать политику и нельзя делать дипломатию. Но Россия не может самостоятельно решить ядерный кризис, нужны сдвиги в позиции Вашингтона.

На перспективу решения северокорейской ядерной проблемы я смотрю оптимистически. Ядерная дипломатия Северной Кореи почти зашла в тупик и исчерпала все свои резервы. Стремление самой Северной Кореи провести внутренние реформы, выйти из состояния международной изоляции можно оценить позитивно. Как эксперт-международник считаю, что северокорейскую ядерную проблему

нельзя решить отдельно, изолированно, отделив ее от других проблем. Для решения этой проблемы необходимо применить три принципа:

Первый принцип. Курс на синхронизацию ядерного принципа. Объясню. Не надо спорить, что должно следовать раньше: отказ от ядерной программы, потом гарантии или наоборот. Это неправильно, это тупиковая позиция. Надо одновременно, в одном документе зафиксировать отказ Северной Кореи от ядерной программы и международные гарантии. Это и есть принцип дипломатической синхронизации.

Второй принцип. Курс на комплексное решение ядерной проблемы. Это означает: нельзя ядерную проблему решать отдельно, необходимо понимать, что решение ядерной проблемы требует решения проблем военной безопасности, вопросов экономических, экологических, морской безопасности и т.д. То есть, решение ядерной проблемы должна быть частью решения проблем безопасности в Северо-Восточной Азии в целом.

И третий принцип. Надо теоретически и дипломатически признать правомерность курса на конвергенцию различных социально-политических систем. Философия объединения должна носить универсальный характер, отвечать условиям современной глобализации и интернационализации.

Я являюсь сторонником умеренного, оптимистического подхода, потому что один из главных игроков международной политики, Россия, восстанавливает свои позиции и играет все большую роль в регионе. Играет позитивную, конструктивную роль. Я хочу напомнить, что было на предыдущем заседании. Россия занимает первое место в мире по энергоносителям. Беда только в том, что наша энергетическая дипломатия не умеет в полной мере пользоваться этим потенциалом, чтобы улучшать отношения с Южной Кореей, Северной Кореей и с Японией. Энергетический фактор, к сожалению, не стал мощным оружием нашей дипломатии. Над этим надо работать.

Денисов В.И.

Г.Ф.Кунадзе поставил очень важный и очень интересный вопрос: «Как будет реализовываться концепция конвергенции на Корейском полуострове?». Я хочу сказать следующее. Конечно, Г.Ф.Кунадзе исходит из старого традиционного понимания о конвергенции 1970-80-х годов, когда нас выгоняли из партии, лишали работы только за то, что мы произносили это слово. На сегодня мы исходим из нового понимания конвергенции. То, что происходит в Китае, когда рабочие получают добавочную стоимость, когда китайский капиталист может стать членом компартии и занимать в ней руководящие посты, когда половина промышленного капитала приходится на акционерный капитал – все это элементы конвергенции. В Корее теоретически, если платформа объединения будет реализовываться, можно создать конфедеративную политическую систему, где найдется место элитам Юга и Севера. Можно создать смешанную экономику,

где командная экономика Севера начнет сближаться с частной предпринимательской системой Юга Кореи

Идея состоит в том, что надо искать варианты, чтобы избежать гражданской войны, нового насилия. Что касается жертв политических репрессий, то по примеру других стран надо извиниться перед ними, надо выплатить компенсацию, надо проявить соответствующую заботу со стороны государства. Конвергентное государство – это общая идея, на основе которой корейцы должны найти способ объединения. Конвергентное государство должно выйти из всех военных союзов и провозгласить политику вечного, постоянного, бессрочного нейтралитета. Другого выхода, кроме как искать компромисса на основе конвергенции, нет. Все другие варианты, силовые или варианты поглощения (это тоже силовой вариант), связаны с классовой борьбой и огромными жертвами.

Часть 3.

Проблемы двусторонних отношений между Японией и Россией

Симотомаи Нобуо. Мировая политика после войны в Ираке и японско-российские отношения

Наша делегация состоит преимущественно из исследователей, ранее работавших в журналистике, многие были специальными корреспондентами в России. Кроме того, в нашу делегацию входят специалисты по азиатским проблемам, отношениям Японии с Россией. Хотелось бы выразить признательность организаторам за то, что они согласились не ограничивать нашу конференцию японо-российскими отношениями самими по себе, но рассмотреть их в более широком контексте, прежде всего как части международных отношений в АТР. Думаю, что рассмотрение таких тем, как вопросы энергетики, ситуация на корейском полуострове, а также российско-китайских отношений, окажет большое влияние на дальнейшее развитие диалога в рамках нашей конференции.

Для России возрастает важность не только европейского, но и азиатского направлений. Все более сказывается экономическое влияние таких стран, как Китай, Индия. Несмотря на быстрое экономическое развитие, продвижение политических вопросов в регионе запаздывает. Об этом, в частности, свидетельствуют нерешенные проблема ОМУ в Северной Корее, проблема объединения Кореи и другие.

Заслуживает внимания возрастающая роль Китая в решении международных вопросов. В то же время в самом Китае существует ряд специфических проблем, в частности, запаздывание политической реформы и несбалансированное развитие национальной экономики. Ядерная проблема на Корейском полуострове также привлекает большое внимание и будет обсуждаться в дальнейшем. В мае 2004 года правительство премьер-министра Д. Коидзуми заявило, что необходимо продолжить рассмотрение северокорейского вопроса в формате «шестерки». Таким образом, если раньше говорили, что Япония опаздывает на автобус, то теперь можно сказать, что она летит на реактивном самолете. Полагаю, что приоритетным вопросом японо-российского взаимодействия станет рассмотрение политических отношений между двумя государствами.

1. Война в Ираке, которую вело правительство Буша, и свержение режима Хусейна показали армию США во всем ее блеске. Однако, эта ситуация обнажила пределы и выставила напоказ крах политики оккупационного управления. Выяснилось, что для оккупационной политики англо-американских войск не существует

внутренних оснований, она исчерпала возможности управления страной, привела ко многим жертвам. Слабые показали силу, а сильные – слабость.

2. Возвращение суверенитета и передача полномочий гражданской администрации оказались формальными и, как указывал высокопоставленный чиновник ООН Брахими, еще сильнее обнажили ситуацию раскола в Ираке. Временное правительство также не смогло добиться согласия между народом и основными группировками, и даже шииты предпочитают держаться от него в стороне. Вооруженные нападения, террористические акты, похищения еще больше нарушают порядок в стране, усиливается внутренняя нестабильность.

3. После террористических актов 11 сентября 2001 г. объектами терроризма становятся не только Ирак и Средний Восток, но и развитые страны. В действительности, сама борьба с международным терроризмом продолжает распространять конфликты по всему миру, что рождает порочный круг. Из-за этого обеспечение безопасности человека находится в критической ситуации, которая усугубляется в масштабах всего мира. Другими словами, наступает глобальный кризис.

Проблема состоит в том, что политика глобализма правительства Буша, основанная на принципе: концентрация жесткой силы в руках одного государства, оказалась неэффективной в борьбе с данным кризисом. В частности, это ухудшило отношения с основными государствами Европы, включая Россию. ООН оказалась в ситуации, при которой она даже ограниченно не может оказывать своего влияния, в том числе и на иракский конфликт. В подобных условиях правительство Коидзуми, несмотря на споры по вопросам Конституции, решилось на поддержку правительства Буша и отправило в Ирак Силы самообороны для оказания гуманитарной помощи. Но это не могло изменить существующую там ситуацию.

4. Другими словами, это означает, что мир не смог добиться успеха в построении нового глобального правления после «холодной войны». В частности, мир не осознал новую реальность, возникшую после 11 сентября 2001 г., не увидел ее особенностей и не нашел выходов из сложившейся ситуации.

5. В подобных условиях в азиатском регионе происходят новые перемены. Доля азиатских стран в мировой экономике увеличилась до 60%. Среди них растут позиции Индии и, особенно, Китая как экономических сверхдержав. Теперь и Япония, и США пришли к тому, чтобы сделать Китай своим самым крупным экономическим партнером. Доля азиатских стран в мировой экономике будет расти и в дальнейшем.

6. После окончания «холодной войны» созданная ею структура противостояния не была окончательно уничтожена, в том числе и в отношении стран Северо-Восточной Азии, открывшихся навстречу новой эпохе. Было немало пессимистических прогнозов. Некоторые основания для этих опасений действительно существовали, но экономическое развитие в Азии внесло вклад в стабилизацию полити-

ческой ситуации в данном регионе даже больше, чем предполагалось. В частности, Китай, осуществляя многополярный поиск на международной арене, стремится покончить с «холодной войной» и установить стабильность в регионе с помощью Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), АСЕАН + 3 (Китай, Япония и Южная Корея), а также шестисторонних обсуждений ситуации на Корейском полуострове. Он выходит на новые позиции в решении проблемы ядерного оружия на Корейском полуострове, выступая посредником между США и Северной Кореей.

7. Однако в Китае всё еще имеет место запаздывание политических реформ. Несбалансированное развитие внутренней экономики порождает кризис. Стали заметны слабость Китая в финансовой сфере, нестабильность в общественном мнении, обнаружился предел власти в контроле за обществом. Кроме того, Китай пока не освободился от наслоений военной системы единого государства, существовавшей при Цзян Цзэмине.

8. Несмотря на жесткую позицию правительства Буша в отношении ядерной проблемы на Корейском полуострове, усилилась тенденция решать проблему Северной Кореи как общую проблему всего региона. Однако правительство Буша не изменило своего принципа не вести прямого диалога с режимом Ким Чен Ира, бравирующего ядерной угрозой, даже если эту позицию удалось немного смягчить.

9. Северокорейские «реформы», проводимые правительством Ким Чен Ира, носят весьма поверхностный характер. Кризис становится еще более глубоким. Власть, похоже, пытается выиграть время за счет дипломатических игр, усиливая разваливающийся социальный контроль.

10. Правительство Д.Коидзуми на переговорах на высшем уровне в мае 2004 г. выразило готовность восстановить дипломатические отношения с Северной Кореей в течение 1 – 2 лет. Однако из-за проблемы похищений данные перспективы остаются неясными.

11. Хотя экономика Японии выглядит так, будто ей удалось выйти из тяжелого положения, пока нестабильность невозможно скрыть. Поддержка реформ также находится на спаде, июльские выборы в палату советников на самом деле провалились. Каким образом правительство Д.Коидзуми, которому наступают на пятки оппозиционные партии, сумеет исправить существующий курс? На мой взгляд, реорганизация кабинета становится одним из вопросов, на которые направлено внимание общества.

12. В японо-российских отношениях после принятия Плана действий правительства Д.Коидзуми произошли определенные сдвиги. В последние 15 лет японо-российские отношения скрывали в себе большие возможности, но довольствовались невзрачной реальностью. Наконец началось движение вперед в области региональных обменов, культуры, политики и экономики. В частности, реальные результаты ожидаются от отношений в области энергетики. Практи-

чески через каждые 50 лет в японо-российских отношениях возникали поворотные моменты, и официальный визит президента Путина в Японию вызывает ожидания. В 2005 году исполнится 150 лет Японо-русскому трактату о торговле и дружбе, который впервые установил границы государств между островами Итуруп и Уруп. И на 2005 год возлагаются надежды на то, что он станет поворотным моментом в истории японо-российских отношений, подобно 1905 году Портсмутского договора и 1956 году Совместной российско-японской декларации.

Фудзимото Вакио. Японско-российские отношения

Из отчета Первой российско-японской конференции ученых и журналистов, которая состоялась в апреле 2003 г., становится понятно, что перспективы развития японо-российских отношений не внушали большого оптимизма. Изменилось ли что-нибудь за эти полтора года?

В России президент В.В.Путин был переизбран на второй срок, в связи с чем, несмотря на наличие таких факторов, как нестабильность, чеченская проблема и др., стало возможным говорить о перспективах развития, заглядывая на 10 лет вперед. Несомненно, по сравнению с прошлыми годами, в России наблюдается политическая стабильность.

1. В Японии ослабла поддержка «курса структурных реформ», проводимого правительством Д.Коидзуми, рейтинг правительства снизился. Вероятно, теперь правительство Д.Коидзуми будет стремиться восстановить свои позиции, активно взявшись за дипломатические проблемы, а именно, нормализацию отношений с Северной Кореей и подписание мирного договора с Россией. Предполагается, что с помощью «Российско-японского плана действий» правительство Д. Коидзуми попытается найти пути для подписания мирного договора со стабильным правительством В.В.Путина. 7 февраля 2005 года исполнится 150 лет с момента подписания Симодского трактата о торговле и границах, установившего государственные отношения между Японией и Россией. Вероятно, визит президента В.В.Путина в Японию в 2005 году станет одним из поворотных моментов.

По поводу проблемы мирного договора российская сторона неоднократно делала заявления о необходимости ее решения в рамках японо-российских отношений в целом. Однако следует прояснить, на какой конкретно стадии находится решение данной проблемы.

2. Что касается японо-российских экономических отношений, то они начали развиваться вместе с выздоровлением экономики России и Японии. Вопрос состоит в том, закончатся ли эти отношения экономическим сотрудничеством на межправительственном уровне и на уровне крупных предприятий, как это было в советские време-

на. Или станет возможным развитие этих отношений до уровня малых и средних предприятий, как это практикуется сейчас в отношениях между Японией и Китаем, Россией и Китаем.

3. Благодаря созданию российской стороной инфраструктуры: подготовке транспортной сети (завершение электрификации Транссибирской железной дороги, завершение строительства автомобильной дороги Чита-Хабаровск), новым источникам энергии (Бурейская ГЭС на реке Амур, Мутновская геотермальная электростанция на Камчатке и др.), концепции строительства новых нефтепроводов, появились, наконец, условия для развития межрегионального сотрудничества Японии с Сибирью и Дальним Востоком. В ситуации обособленности дальневосточного региона от остальной России, отношения сотрудничества, вероятно, придется развивать в ограниченных пределах.

4. В обеих странах стала учитываться важность общественного мнения для развития японо-российских отношений. По материалам опроса общественного мнения, проведенного секретариатом кабинета министров в октябре 2003 года, процент японцев, считающих отношения между Японией и Россией за последнюю четверть века хорошими, составил 32%. Это является вторым показателем после 38% в 1990 и 1991 годы, то есть наблюдается тенденция к росту.

Таким образом, можно сказать, что за полтора года, прошедшие после предыдущей конференции, произошли изменения, говорящие о новых перспективах японо-российских отношений.

Выступления и комментарии

Кунадзе Г.Ф.

Постараюсь максимально коротко оценить состояние российско-японских отношений, особенно с учетом предыдущего доклада, который, на мой взгляд, хорошо и адекватно вписывается в то, что я хочу сказать. Думаю, что нынешнее состояние российско-японских отношений позволяет сделать один очень серьезный вывод. Их перспективы зависят, прежде всего, от готовности двух стран к развитию взаимовыгодного сотрудничества. Я помню, как десятилетиями приходилось рассуждать и обсуждать с японскими коллегами перспективы развития взаимовыгодного сотрудничества, и ничего не менялось. А сейчас мы видим, что действительно улучшается транспортная инфраструктура, и немедленно возникают реальные перспективы для сотрудничества. У Японии появляется не умоглядная, а реальная потребность в российских энергоносителях.

Россия уже давно не является угрозой безопасности для Японии, а Япония не является угрозой для России. Япония с некоторой настороженностью наблюдает за развитием Китая и в этом смысле нуждается в России как в партнере, в политическом партнере. У России другой подход к Китаю. Но и она нуждается в Японии как в партнере,

имея в виду фактор Китая. Между Россией и Японией отсутствует такой раздражитель, привычный для отношений России со странами Запада, как права человека (в частности, в связи с чеченским кризисом). Много претензий предъявляет России Совет Европы в связи с тем, как Россия обращается с Чечней. Я не буду говорить, насколько эта критика Запада справедлива, я просто скажу, что Япония, по моим наблюдениям, вполне индифферентна к тому, что происходит в Чечне. И не потому, что Япония меньше озабочена проблемами демократии, а потому, что у Японии несколько иное, отличное от Запада понимание проблем демократии и проблем, которые относятся исключительно к компетенции каждого конкретного государства.

Не будем забывать и о корейском факторе. У Японии и у России вполне схожее понимание перспектив на Корейском полуострове.

У российско-японских отношений есть старая проблема – это проблема пограничного урегулирования. В настоящее время позиция России по этой проблеме гораздо более аргументирована, логична и прочна, чем позиция Японии. Прежде всего, потому, что Россия опирается на строгие правовые нормы. В отличие от администрации Б.Н.Ельцина, администрация В.В. Путина практически с первых дней своего существования четко исходила из готовности подписать мирный договор на основе совместного советско-японского заявления 1956 года. В последнее время отсутствие прогресса в решении проблемы пограничного урегулирования инициировано Японией. Япония в данном случае не хочет прогресса. Россия к прогрессу готова.

В принципе я бы не стал ожидать, что в ходе визита президента В.В.Путина в Японию будет достигнут какой-то прогресс в отрыве от юридически безупречной позиции России. С другой стороны, в последнее время Япония, в частности, премьер министр Д.Коидзуми, вроде бы пытаются возродить старую тактику. Хочу задать нашим японским коллегам вопрос. Представьте на минуту, что премьер Госсовета КНР отправился на военном корабле инспектировать острова Сэнкаку. Или, скажем, президент Южной Кореи отправился лично на военном корабле инспектировать острова Те Ки Симо. И думаю, что в Японии были бы огромные, массовые демонстрации протеста. Россия же очень мягко отреагировала на возобновление поездок премьер-министров Японии в район Южных Курил. Но это, конечно, не значит, что Россия может приветствовать такие действия Японии. Я бы, например, в такой ситуации посоветовал президенту В.В. Путину по дороге в Японию сделать остановку, допустим, на острове Кунашир и произнести там речь о том, что этот остров – священная земля России, а потом поехать в Японию. Я думаю, что это было бы зеркальным отражением того, что сделал сейчас премьер-министр Д.Коидзуми.

Я всегда был горячим сторонником заключения мирного договора между Россией и Японией и всегда считал, что для этого необходимо строгое соблюдение норм международного права. Рано или поздно Япония придет к пониманию важности именно такого подхода. Тем более, что профессор Ивасито говорил о перспективах окон-

чательного пограничного урегулирования между Россией и Китаем. С его точки зрения, такое урегулирование реально. Но должен Вам сказать, что если оно произойдет, то оно произойдет только на основе компромисса. А никак не на основе согласия России с односторонними китайскими требованиями. С поправкой на это последнее замечание, я остаюсь оптимистом, оценивая перспективы российско-японских отношений.

Оно Масами. Российско-японские отношения: пересмотр, начиная с самых основ

После очень интересного и убедительного выступления Г.Ф.Кунадзе мне хотелось бы внести некоторые изменения в свой доклад. В частности, это касается тех догм, о которых говорил Г.Ф.Кунадзе, относительно совместно советско-японской декларации 1956 года, а также того, что в российско-японских переговорах Россия держится на юридически обоснованных и логичных доводах. Я ознакомился с материалами декларации 1956 года, и в ней не говорилось о том, что Н.С.Хрущев собирается передать острова, а лишь о возможности совместного рассмотрения и использования этой территории. Что касается проблем, связанных с Чечней, то это наследие политики прошлого. Хотя политика России в Чечне и основывается на четких юридических позициях, она, тем не менее, не дает окончательного решения данного вопроса. В таком случае надо задуматься, является ли четко выверенный юридический курс правильным, и не стоит ли прийти к той точке зрения, что сложные и запутанные отношения между народами могут решаться только с подробным историческим рассмотрением вопроса, чтобы удовлетворить требования обеих стран. Для того, чтобы решить территориальную проблему, необходимо большое количество информации. Естественно, требуются компромиссы и уступки с обеих сторон, и не должно быть навязывания мнения одной стороны другой.

Ожидается, что визит президента России В.В.Путина в Японию состоится в феврале следующего года, то есть в 150-летнюю годовщину подписания Японо-русского трактата о торговле и дружбе, который путем мирных переговоров впервые установил границы между двумя государствами и послужил началом дипломатических отношений.

Президент В.В.Путин одержал убедительную победу на мартовских 2004 г. выборах, а премьер-министру Японии Д. Коидзуми удалось удержаться в своем кресле в результате парламентских выборов в июне 2004 г. Последующие два года оба руководителя не будут заняты предвыборной борьбой. Таким образом, ожидаемый визит президента В.В.Путина в феврале 2005 г., несомненно, можно рассматривать как возможность для продвижения в переговорах по россий-

ско-японской территориальной проблеме, направленных на заключение мирного договора между двумя странами.

Однако, начиная с мартовских выборов президента и по сей день, политический диалог между Россией и Японией проходил на удивление вяло. Одна из причин — запоздалая структурная реформа российского правительства, последовавшая после перевыборов президента. До середины августа 2004 г. в МИД России отсутствовал заместитель министра по АТР. И весь этот период рабочие российско-японские переговоры по вопросу заключения мирного договора, по сути, не проводились. Однако японская сторона также не замечена в попытках настойчивого призыва к активизации политического диалога накануне визита президента В.В.Путина.

Причины подобного застоя в отношениях можно понять, узнав откровенные мнения России и Японии о позициях друг друга в Северо-Восточной Азии. МИД Японии придерживается следующей точки зрения: в Сибири продолжает сокращаться численность русского населения и, вместе с тем, быстрыми темпами усиливается мощь Китая, имеющего протяженную границу с Россией. Партнером России для обеспечения долгосрочной стабильности в регионе может выступить только Япония. В свете этой ситуации в территориальном вопросе Россия будет вынуждена пойти на компромисс. Когда придет время, можно будет вести серьезные переговоры.

С другой стороны, российское правительство и окружающая его элита смотрят на Японию иными глазами: экономика России стремительно развивается и будет продолжать развиваться в дальнейшем. Реально увеличиваются иностранные инвестиции из Америки и Европы. Японские предприятия не смогут устоять перед преимуществами российского рынка и рано или поздно будут на нем представлены. А если они все-таки откажутся, посчитав, что территориальная проблема важнее, то это не страшно, так как России это особого урона не нанесет.

Для будущего крайне важно пересмотреть основы и предпосылки этих взглядов двух сторон. В позиции японской стороны проблемы могут быть вызваны следующими факторами. Набирающий силу Китай не признает ведущую роль Японии в регионе. Способствовать углублению стратегического равновесия скорее будут отношения между Россией и Китаем, которые урегулировали территориальные проблемы после окончания «холодной войны». Да и до каких пор Россия будет упорно поддерживать численность населения Сибири, которая является тяжелым бременем и не несет никакой прибыли, помимо полезных ископаемых?

В российской позиции необходима корректировка в связи со следующей точкой зрения. Развитие российской экономики зависит от высоких цен на нефть. Структурные реформы не идут, дело ЮКОСа обозначило приверженность Кремля к директивной экономической политике централизованного типа. Экономике России ожидает немало проблем. Не видит ли Россия в этой связи отношения с Японией и другими странами в розовом свете?

Еще большую обеспокоенность вызывает тот факт, что и США, и Россия, так же, как и годы «холодной войны», склонны рассматривать международный порядок в регионе Северо-Восточной Азии как нечто неизблемое и постоянное. Как долго Корейский полуостров будет оставаться разделенным, сколько еще продлится военная напряженность в этом регионе? Неужели не существует возможностей, при которых взаимопомощь и сплоченность заинтересованных сторон приведет к урегулированию ядерной проблемы на полуострове, создаст новую структуру обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии, откроет новую форму содружества в регионе. Как в таких условиях поступать Японии и России? Вероятно, настало время, сосредоточив внимание на этой новой крупной структуре, опираясь на 150-летний опыт дипломатических отношений, в кратчайшие сроки пересмотреть различные аспекты, служащие основой отношений между Россией и Японией.

Выступления и комментарии

Богатуров А.Д.

Я всегда думал и продолжаю думать, что решить территориальный вопрос невозможно, если не будет особо сильного стимула для этого. В последние годы ситуация в российско-японских отношениях остается стабильной, и я не вижу такого стимула. Таким стимулом может оказаться, а может и не оказаться, сибирские нефть и газ. Поскольку я хорошо помню историю тюменского проекта, я очень сдержан в своих оценках. Я также думаю, что стимулом к решению мог бы быть Китай.

Если посмотреть, какой образ, образ Китая или образ Японии, сегодня играет более важную роль в российском восприятии, в российском общественном мнении, то ясно, что это образ Китая. С одной стороны, простые образованные люди интересуются Китаем больше, чем Японией, с другой, — российское руководство не делает никаких усилий для того, чтобы образ Японии стал более ярким и более интересным для российских граждан. Вольно или невольно Китай выступает конкурентом Японии на уровне психологии. Но то же самое мы видим и на уровне политики. В последние пять лет, особенно при администрации Дж. Буша, происходит азиатизация американской политики. Американцы пересматривают свою стратегию, которая строилась на идее базирования на островах и побережье моря. Сегодня американцы пришли в Центральную Азию. И чем более активны американцы в Центральной Азии, тем больше Россия связывается с Китаем. Значит, идея взаимодействия с Японией и США против Китая — это очень сложная идея для России сегодня.

Влияние терроризма. Ровно неделю назад президент В.В.Путин выступил с важной речью, в которой заявил, что будет укреплять тер-

риториальное единство России. Думаю, что в такой ситуации для президента обсуждать вопрос об островах политически крайне тяжело.

Нефть и ядерное оружие. За последние три года резко изменилось отношение российской элиты к самой себе. Десять лет назад большая часть политиков говорила, что Россия слаба и бедна. Сегодня вся Государственная Дума говорит, что Россия богатеет, Россия начинает процветать, Россия становится снова сильной. Это означает, что выросли амбиции правящего класса, и он не готов обсуждать территориальный вопрос.

Внутренняя ситуация в Японии. Это не мое мнение, это мнение японских коллег, с которыми я разговариваю и книги которых я читаю: в Японии будет пересмотрена конституция. Долгие десятилетия, всю мою молодость советские ученые писали, что конституция будет пересмотрена, а японские — что нет. Сегодня — все наоборот. Если Япония станет сильной державой, то для России это не так страшно. Но это может быть более страшно для Китая, и это может быть очень неприятно для американцев. Складывается парадоксальная ситуация: нам все равно, будет Япония сильной или нет. Но мы не хотим портить отношения с Китаем и Америкой. И поэтому мы относимся к этому очень осторожно.

Думаю, что та линия, которую проводит президент В.В.Путин, — здравая. Он пошел дальше всех своих предшественников, он единственный, который произнес слова о декларации 1956 года. Он это сказал, но не записал в документы. Я интерпретирую это так, что президент действительно, как сказал Г.Ф. Кунадзе, склонен решить этот старый, надоевший всем вопрос. Но то, что он не написал это на бумаге, означает, что у него нет конкретного плана, как решить этот вопрос. Поэтому я думаю, что реалистичная линия заключается в том, чтобы сотрудничать с Японией по конкретным вопросам. Наверно, это могут быть и энергоресурсы, и проекты экономического сотрудничества. Корейская ситуация также позволяет России и Японии активно сотрудничать. На шестисторонней конференции, по сути, сложилась коалиция четырех стран против США. Она состоит из России, Китая, Южной Кореи и Японии. Это была не формальная коалиция. Ее целью была не помощь Северной Корее, а ликвидация угрозы нападения США на КНДР. И с этой точки зрения коалиция работала очень эффективно. При этом Южная Корея и Япония отказывались поддерживать российскую и китайскую позицию официально. Они использовали эту позицию: российские и китайские делегаты говорили то, что думали японцы, но не хотели говорить при американцах. Южнокорейская делегация вела себя сходно, но гораздо смелей. Официально южнокорейцы говорили все время: «Мы поддержим США, мы союзники США». А когда кончалось заседание, они говорили русским: «Ну, скажите, скажите, что вы думаете! Скажите им!» Это был пример того, когда наши страны сотрудничали на практике. Даже если они говорили, что у них разные позиции. Проблема наших отношений с Японией заключается в том, что мы очень много говорим о теории, и у нас мало проблем, где мы практически сотрудничаем.

В заключение я хотел бы сказать, что в Японии удачный премьер министр. Потому что он — смелый. Мне кажется, что это Накасонэ-2. С одной стороны, мне неприятно, что он совершает инспекции островов, с другой — он смог поехать и договориться с Северной Кореей. Хотя, насколько я знаю, весь японский мир был против. И я думаю, почему мы все ждем смелой инициативы только от В.В.Путина, почему мы не ждем ее от японского премьер-министра? В.В.Путин уже сказал, хотя бы устно, о декларации 1956 года. Ни один японский премьер-министр не сказал: «Два острова — и точка!»

Мясников В.С.

Я хотел бы здесь поздравить нашего японского коллегу, профессора Ивасита Акихиро с выходом его книги. Его выступление дало повод сравнить опыт взаимоотношений России с Китаем и России с Японией. Что дает нам опыт российско-китайского урегулирования? Во-первых, мы начали с того, что отказались от полемики друг против друга. Во-вторых, приняли меры доверия в зоне границы и сократили вооружения и вооруженные силы. Все это дало нам возможность подписать соглашения 1991-1994 годов о демаркации границы. Следующим шагом было подписание в 2001 году договора, в котором статья 6 гласит, что оба государства не имеют территориальных притязаний друг к другу. После этого, как было сказано в договоре и как было сказано в совместном заявлении двух наших президентов в 2003 году, доурегулируются оставшиеся вопросы на границе. Когда мы подпишем с Японией договор, в котором будет статья, что стороны не имеют территориальных претензий друг к другу, тогда мы можем рассматривать отдельные вопросы прохождения пограничной линии между Российской Федерацией и Японией. Конституция Российской Федерации гласит: «Территориальные проблемы могут решаться только на основе всенародного референдума». Хотел бы, чтобы наши японские коллеги понимали, что вынесение такого вопроса на референдум — абсолютно безнадежное дело.

Чугров С.В.

Первое. Хотел бы поздравить Ивасита Акихиро с выходом замечательной книги. Я имел возможность посмотреть ее, это очень полезная и нужная книга. Второе. По российскому телевидению был показан фильм тележурналистки Е.Масюк, про историю отряда 731. Это отряд Квантунской армии. Полагаю, что это правдивый фильм. Но его показ в данный момент наносит вред российско-японским отношениям. Российское академическое сообщество разделено на две части: одни ученые предлагают решить территориальный вопрос конструктивно, другие — ни одного квадратного метра российской земли не отдавать. Это — размежевание между двумя частями академического сообщества. Российское правительство, российская общественность хотели бы решить территориальный вопрос, потому что это и наша

головная боль. Японское правительство, японская общественность тоже хотят решить этот вопрос. Но для того, чтобы решить вопрос, надо не просто хотеть, надо очень сильно хотеть и стремиться к компромиссу. Я полагаю, что в России нет достаточно сильных общественных и политических групп, которые способны подтолкнуть правительство, власть к решению вопроса. В Японии такая же ситуация. Япония хочет решить вопрос, но там нет таких сил, которые очень хотят подтолкнуть правительство решить этот вопрос. Когда мы будем очень хотеть решить этот вопрос, мы найдем решение.

Часть 4.

Советский Союз и Российская Федерация: преемственность и перемены с точки зрения японских специалистов по России

Фудзимото Вакио. Непосредственный опыт понимания России и СССР в Японии

(Выступление перед профессорско-преподавательским составом и студентами МГИМО (У) МИД России)

Образ России в глазах японцев менялся вместе со временем. Но основная особенность, которая не менялась, это то, что Россия — крупная держава, которая граничит с Японией. Существует большое количество европейских стран, но из них только Россия имеет общую границу с Японией. Это оказало большое влияние на представление японцев о России.

Мне хотелось бы поговорить о трех эпохах. Первая — начиная с XVII века до середины XIX века; вторая — до середины 1945 года; третья — после Второй мировой войны. Начнем с первой эпохи. Первый японец, который имел контакты с Россией, — это некий Дэмбей¹, который родился в Осаке и был выброшен штормом на территорию России на Камчатке. В 1702 году Дэмбей встретился с Петром I в селе Преображенском. Он стал первым преподавателем японского языка в России. Затем еще много японцев попадали на российские берега в результате штормов и кораблекрушений, и они также становились преподавателями японского языка. Но непосредственных прямых контактов с Россией не было, так как Япония в это время была закрытой страной, проводила политику самоизоляции, контакты сводились только к тем японцам, которые попадали в Россию в результате кораблекрушений. Таким образом, новости из России не доходили до Японии, хотя и распространялись некоторые слухи. В частности, венгр по фамилии Беневский распространял информацию о том, что Россия готовит нападение на Японию. Он говорил, что русские придут через Камчатку в Японию. В общем, это была дезинформация.

В Японии существовали две точки зрения на этот вопрос. Одно из мнений было изложено в книге, которую написал Кудо Хэйсукэ, под названием «Рассуждение о рыжеволосых варварах». Там было сказано, что данная информация о России распространяется Голландией, так как Голландия была единственной страной, которая

¹ Японские и другие иностранные фамилии, которые содержатся в выступлении Ф.Вакиито, изложены в транскрипции докладчика.

осуществляла внешнеторговые операции с Японией и в целях монополизации рынка распространяла дезинформацию о России. Кудо Хэйсукэ подчеркивал, что в результате развития Хокайдо и торговых контактов с Россией увеличится количество товаров, которые не отличаются от голландских, возникнет конкуренция, что приведет к снижению цен. Второе мнение было изложено в книге Хаяси Исихио под названием «Военные беседы для морской страны». В этой книге говорилось о том, что Япония до сих пор не была готова и не готовилась к атакам со стороны других стран. В книге также содержались предложения о том, как Япония должна подготовиться к этому.

Таким образом, уже в то время существовало две точки зрения на Россию. Сторонники одной говорили о том, что с Россией необходимо осуществлять внешнеторговые отношения и всяческие связи и контакты. Сторонники другой, — что Россия — сверхдержава, и нужно готовиться к нападению с её стороны и укреплять собственную безопасность. Такие воззрения стали одним из основных столпов идеологии, которая была популярна при реставрации Мэйдзи в 1868 году. Эта идеология называлась «движение Дзюи», то есть «теория изгнания варваров». Основой идеологии реставрации Мэйдзи была идея о том, что Сэгунагэ Токугава не может противостоять врагу и, чтобы суметь ему противостоять, нужно укрепить собственную безопасность, собственный военный потенциал. Источником угрозы, исходящей из-за границы, как подразумевалось, как раз была Россия. После реставрации Мэйдзи новое правительство начало понимать, что реальной угрозы со стороны России нет и что эта идеология была ошибочной. На изменение подобного мнения оказала влияние специальная миссия Ивакуры, отправленная в Россию и другие зарубежные страны через Америку в 1871 году. Эта миссия побывала в Санкт-Петербурге, изучила ситуацию в России, и пришла к выводу, что Россия абсолютно не готовится и не имеет никаких военных планов в отношении Японии. Она также осознала, что одной из причин реставрации Мэйдзи была боязнь угрозы с российской стороны. Вывод специальной миссии Ивакуры состоял в том, что в дальнейшем необходимо трезво подходить к развитию отношений с Россией.

С улучшением ситуации в Японии большое количество японцев стали курсировать между российским Дальним Востоком (прежде всего, Владивостоком) и Японией. В те времена главный путь из Японии в Европу пролегал через Россию, по сибирской железной дороге, и поэтому те, кто отправлялся в европейские города, в Москву, Париж и другие, приезжали из Японии во Владивосток, садились на поезд и далее ехали через Россию по железной дороге. Во Владивостоке находилось целое поселение, целый квартал японцев. Там проживало около 5 тысяч человек. Небольшие магазинчики и прочие учреждения сервиса принадлежали японцам. Этот квартал стал местом контактов между русскими и японцами. В 1917 году там стала выходить газета на японском языке. В 1899 году во Владивостоке от-

крылся Институт восточных языков. Преподаватели и сотрудники этого университета проводили различные исследования, в частности, изучали вопрос о том, почему японцы добиваются таких успехов во Владивостоке. Вывод был следующим: японцы в разных областях деятельности, приспособляемостью или возможностями не превосходят русских или китайцев. Скорее – наоборот, по многим позициям они уступают русским и китайцам. Однако японцы любят различные ремесла и постоянно советуются со своими соседями и коллегами. Поэтому не удивительно, что во Владивостоке и во всем Приамурье трудно найти профессиональные группы, где бы японцы не придерживались местных законов и правил.

Российские исследователи во Владивостоке проводили большое количество исследований японских групп и общин, проживавших во Владивостоке. Вероятно, это объясняется тем, что они считали контакты между японцами и русскими необходимыми и важными для обеих сторон. К сожалению, после революции 1917 года Япония осуществляла военную интервенцию на Дальнем Востоке. Советские войска победили, и японские войска вынуждены были отступить. В результате 5 тысяч японцев, проживавших во Владивостоке, вернулись в Японию, и японское землячество там прекратило свое существование.

Теперь перейдем к третьей эпохе. После Второй мировой войны на Дальнем Востоке и в Сибири находилось около 600 тысяч японских военнопленных. 55 тысяч из них погибли. Японские пленные в лагерях жили в соответствии с той же системой, которая существовала в японской армии. В соответствии с этими правилами имперской армии, высшему офицерскому составу было позволено делать все что угодно. Это выражалось, в частности, в сегрегации по классовому принципу, несправедливом распределении еды. В результате в лагерях возникло демократическое движение, которое привело к уничтожению этих несправедливых порядков. Пробыв в плену от двух до десяти лет, японские военнопленные вернулись на родину. Те, кто вернулись в Японию, резко разделились на две группы. Представители первой продолжили демократическую деятельность, начатую в плену, и, находясь в Японии, принимали участие в рабочем движении. В 1949 году их представительство в японском парламенте возросло с 4 до 35 мест. В это время демократическое движение находилось на своем пике.

По поводу СССР существовало два мнения. В сентябрьском номере журнала «Тюо Корон» за 1949 год они излагались следующим образом. Одно мнение состояло в том, что демократическое движение было хорошо и приемлемо в те времена, когда пленные находились в плену в Советском Союзе, но, вернувшись в Японию и увидев любимых родственников, бывшие пленные перестали заниматься демократическим движением. Другая точка зрения сводилась к тому, что, находясь в Советском Союзе, японцы впервые поняли и осознали себя в качестве рабочих. Два этих мнения, две этих тенденции долгое время существовали в послевоенной Японии. Многие из бывших военнопленных заняли в послевоенной Японии довольно высокие

посты. Эти люди оказали очень большое влияние на тот образ России, который сформировался в Японии.

После распада Советского Союза стало очевидно, что политика репрессий и притеснений проводилась не только в отношении японских военнопленных, но также и в отношении самих граждан Советского Союза. Можно полагать, что это позволило японцам перейти на новую ступень взаимопонимания. После Второй мировой войны образ СССР в Японии находился под сильным влиянием идеологии. Исчезновение этой идеологии оказало позитивное влияние на укрепление взаимопонимания между народами России и Японии.

Научно-координационный совет по международным исследованиям (НКСМИ) МГИМО (У) МИД России создан в мае 2004 года в целях развития и углубления аналитической работы Университета в области международных отношений, придания ей системного и прогностического характера, проведения экспертизы и обоснования внешнеполитических инициатив и мероприятий. В сферу научных интересов НКСМИ входит изучение концептуальных аспектов внешней политики России, выявление и исследование тенденций эволюции и развития международных процессов, анализ крупных и актуальных международных проблем.

НКСМИ является правопреемником и продолжателем исследовательских и аналитических структур МГИМО (У) – *Проблемной научно-исследовательской лаборатории системного анализа международных отношений* (1976-1990 гг.) и *Центра международных исследований* (1990-2004 гг.).

В настоящее время в состав НКСМИ входит восемь научных центров:

- Центр глобальных проблем
- Центр постсоветских исследований
- Центр исследований проблем войны и мира
- Центр евро-атлантической безопасности
- Центр Кавказских исследований
- Центр исследований Восточной Азии и ШОС
- Центр ближневосточных исследований
- Центр региональных политических исследований

Председатель НКСМИ – А.Ю.Мельвиль, проректор по научной работе МГИМО (У), доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ.

Директор НКСМИ – А.А.Орлов, профессор кафедры ЮНЕСКО по правам человека и демократии МГИМО (У), Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

Сайт НКСМИ в интернете: www.mgimo.ru/ktsmi

«Аналитические доклады Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России» посвящены ключевым проблемам современной мировой политики и международных отношений. Готовятся входящими в состав НКСМИ МГИМО (У) научными центрами, а также известными российскими дипломатами, учеными, общественными деятелями. Рассылаются в Администрацию Президента Российской Федерации, органы исполнительной и законодательной власти, российские представительства за рубежом, профильные научно-исследовательские центры системы РАН, ведущие политологические центры, а также крупные библиотеки.

Сопоставление различных взглядов на актуальные проблемы современной мировой политики поможет более полно, многогранно и объективно предствить читателям суть обсуждаемых вопросов, а также стимулирует научную дискуссию, содействующую формированию внешнеполитических стратегии и тактики Российской Федерации, в наибольшей мере отвечающих ее национальным интересам.

Сайт «Аналитических докладов» в интернете: www.mgimo.ru/ad

Связь с редакцией по адресу: ktsmi@mgimo.ru

Центр исследований Восточной Азии и ШОС (ЦИВА) МГИМО(У) МИД России образован в январе 2004 г. для изучения проблем в Восточной Азии (включая территорию российского Дальнего Востока) и выработки инициатив и предложений по активизации российской политики на данном направлении. ЦИВА поддерживает широкие контакты со многими университетами и научными центрами как в России, так и за рубежом. Директор ЦИВА – известный специалист по российской политике в Восточной Азии и российско-китайским отношениям А.В.Лукин.

Подробнее о ЦИВА см. на интернет-сайте Научно-координационного совета по международным исследованиям: www.mgimo.ru/ktsmi